Ак.6

Г. М. СВЕРДЛОВ

ВОЙНА
И
ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕТЕЙ
В СССР

ГОСИЗДАТ УзССР • ТАШКЕНТ—1943

ИНСТИТУТ ПРАВА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Г. М. СВЕРДЛОВ

Ан. Р.
5787

ВОЙНА
И
ПРАВОВАЯ ОХРАНА ДЕТЕЙ
В СССР

БИБЛИОТЕКА
Академии Наук
СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ — 1943

БИБЛИОТЕКА
Акад. наук СССР
Отд. осн. физ.

I. ОТНОШЕНИЕ К ДЕТЯМ В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Отношение к детям в Советском государстве всегда вызывало восхищение всего передового человечества.

Сталинские слова о том, что в советской стране „самым ценным и самым решающим капиталом являются люди“[1], свое особенно наглядное подтверждение получают в отношении к детям. „Дети наше будущее“, „все для детей“, „дети цветы нашей жизни“, эти прекрасные слова, так часто повторяющиеся в нашей стране,— точное отражение того, как относится советский народ к своему подрастающему поколению.

Всенародная забота о детях, любовь к ним получает у нас особенно разительное проявление в периоды больших народных испытаний, в годы больших социальных потрясений.

Тяжело было положение нашей страны в годы гражданской войны. „Советская Россия оказалась отрезанной от своих основных продовольственных, сырьевых и топливных районов.

... Нехватало хлеба. Нехватало мяса. Голод терзал рабочих. Рабочим Москвы и Петрограда выдавалось по осьмушке хлеба на два дня. Бывали дни, когда вовсе не выдавали хлеба. Заводы не работали, или почти не работали: нехватало сырья, топлива“[2].

Но несмотря на такое тяжелое положение, или вернее, вследствие такого тяжелого положения Советским правительством принимались особые меры к тому, чтобы оградить подрастающее поколение от ударов гражданской войны.

---

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 491.

[2] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 218.

4 января 1919 г. Ленин подписал декрет о создании особого междуведомственного „Совета защиты детей". В статье первой этого декрета провозглашается, что задачей „революционной власти является оберечь подрастающее поколение".

В 1919 г. был издан ряд декретов[1], специально посвященных организации снабжения детей. Принимались меры к размещению детей, лишившихся крова. Сам Ленин занимался вопросом снабжения и размещения детей.

Вот, например, эпизод, относящийся к этому периоду. 3 июля 1919 г. Бюро женской общественной организации в Сормове обратилось к приехавшей в Сормово Н. К. Крупской с просьбой об отводе одного из помещений Сормовского завода в распоряжение детского дома. Это заявление было переслано Ленину. 8 июля 1919 г. Ленин послал Нижегородскому губисполкому „для направления к сормовским военным и гражданским властям" следующую телеграмму:

„Прошу немедленно назначить строгую и абсолютно беспристрастную, через надежных коммунистов, лично известных,

— проверку прилагаемого заявления;

— составить *точное* фактическое описание, сколько домов, квартир и комнат занято (каким числом душ) служащими и высш[им] техн[ическим] персоналом;

— какой заводской дом просят для детского дома и какой можно дать;

— точно проверить, кто должен был заведывать этим, *имена* ответственных лиц, адреса их, равно тех, кто произведет расследование.

Об исполнении сообщить мне тотчас через почту или с оказией"[2].

Сколько в эту коротенькую телеграмму безгранично занятого множеством государственных дел руководителя огромной страны вложено заботы и предусмотрительности в деле, касающемся благополучия детей!

1921 год. Голод в Поволжье. Правительство прилагало героические усилия к тому, чтобы ослабить для детей последствия этого стихийного бедствия. Сотни тысяч детей эвакуировались из голодающих губерний в районы, не пострадавшие от засухи и неурожая; организовалось

---

[1] 17 мая, 12 июня и 24 сентября.

[2] Ленинский сборник, XXIV, стр. 293.

питание для тех детей, кто не был вывезен; десятки тысяч детей были размещены по крестьянским семьям.

В том же 1921 г. была создана Комиссия по улучшению жизни детей при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК). Первым ее председателем был верный сын партии, пламенный большевик Феликс Эдмундович Дзержинский.

Первая мировая империалистическая война, годы гражданской войны, голод в Поволжье, а затем экономические трудности в первые годы новой экономической политики вызвали беспризорность детей. И у всех еще в памяти те колоссальные усилия, которые наше государство, наш народ, наше правительство и партия приложили, чтобы вырвать подрастающее поколение из этого социального бедствия. Была создана широкая сеть государственных и общественных детских учреждений: яслей, детских садов, детских домов и пр., куда были помещены беспризорные дети, дети, лишившиеся родителей, дети, в силу экономической нужды и по другим причинам оказавшиеся на улице.

До Великой Октябрьской революции в детских учреждениях насчитывалось ничтожное количество детей. В 1918 г. их было уже 75 тысяч, а к 1925 г. число детей в государственных детских учреждениях достигло 540 тысяч. К этому надо добавить еще около 100 тысяч детей, размещенных в семьях трудящихся во время голода в Поволжье и этим путем спасенных от голодной смерти.

В январе 1924 г., в памятные дни всенародного траура в связи со смертью лучшего друга детей Владимира Ильича Ленина, II съезд советов СССР принял постановление о создании при ЦИК СССР специального фонда имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода.

В результате дружной, планомерной борьбы, проведенной государством и советской общественностью в течение ряда лет, были в основном ликвидированы главные источники детской беспризорности и безнадзорности.

Но в 1935 г. мы еще имели остатки детской беспризорности как пережиток прошлого, уже совершенно нетерпимый в условиях возросшего к тому времени культурного и материального уровня жизни народных масс Советского Союза. Партия и правительство поставили тогда задачу полной и окончательной ликвидации дет-

ской беспризорности и создания условий, которые препятствовали бы дальнейшему ее возникновению. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г., принятое по инициативе товарища Сталина, дало развернутую программу практических мероприятий в этом направлении для городских и сельских советов, советских, партийных и профсоюзных органов. Были установлены типы детских учреждений, предлагалось пересмотреть контингенты детских учреждений, было дано указание о направлении подростков в школы фабрично-заводского ученичества, в промышленные предприятия, МТС, совхозы и колхозы.

Во всех детских домах и колониях был введен трудовой режим. Местным советам было предложено „отвести всем детским домам, в первую очередь в сельских местностях и небольших городах, земельные участки для обработки их самими воспитанниками (разведение огородов, садов, ягодников, посевы продовольственных культур) и обеспечить развитие животноводческого хозяйства". Рабочие организации, предприятия, колхозы и совхозы приняли шефство над детскими учреждениями. Из представителей этих организаций создавались наблюдательные советы, которые контролировали состояние детских домов и колоний, оказывали им необходимую помощь. Специально предусматривался порядок отбора руководителей и воспитателей детских учреждений, обеспечивающий надлежащий подбор кадров для детских учреждений.

Постановление от 31 мая 1935 г. уделяет особое внимание предупреждению детской беспризорности. На советы возлагалась обязанность принимать меры в отношении детей-сирот (назначение опекунов, направление в детские дома, на производство, в колхозы). Устанавливалась уголовная ответственность опекунов, использующих опеку в корыстных целях и оставляющих детей без надзора и материальной помощи. Подчеркивалась также роль секций по борьбе с детской беспризорностью, роль касс взаимопомощи колхозов в содержании детей-сирот и в помощи детям колхозников, впавших во временную нужду. Усилилась борьба с уличным хулиганством детей, повысилась ответственность родителей за озорство и уличное хулиганство детей. В случае, когда родители не обеспечивали надлежащего присмотра за поведением ребенка, органы Народного комиссариата просвещения обязывались возбуждать перед судебными

органами вопрос об изъятии ребенка от родителей и помещении его в детский дом, с оплатой его содержания за счет родителей.

Под руководством партии Ленина — Сталина Советское государство создало самое передовое, самое гуманное законодательство о детях. Каждая строка семейных кодексов союзных республик пронизана идеей охраны интересов детей. Полное уравнение детей, рожденных в браке и вне брака; полное равенство прав родителей — матери и отца — в отношении детей; нормы, обеспечившие установление отцовства; законы, обеспечивающие получение детьми от родителей алиментов; предписания закона, обеспечивающие интересы детей при разводе родителей,— все это нашло яркое отражение в семейном праве советской страны. Каким благородным контрастом выглядят эти законы по сравнению с варварским законодательством германского фашизма, целиком построенным на человеконенавистнических началах, на преследовании и истреблении детей, принадлежащих к „низшим" расам, на унижение достоинства личности человека!

В Советском Союзе всенародная забота о детях, любовь к ним получила свое выражение в исключительной по своему размаху системе государственных мероприятий по охране материнства и младенчества.

Достаточно привести только несколько данных, относящихся к этому вопросу.

С каждым годом росло у нас число детских яслей, детских садов и площадок, пионерских лагерей, лесных школ и детских санаториев. Количество мест в постоянных детских яслях увеличилось с 550 в 1914 г. до 890 тысяч в 1940 г. В детских яслях, работающих сезонно, насчитывалось незадолго до войны $3^1/_2$ миллиона детей. Число детских садов увеличилось по сравнению с 1928 г. почти в девять раз; они обслуживали 1140 тысяч детей. Внешкольная работа с детьми, которая проводилась в клубах профсоюзных организаций, охватывала около 10 миллионов детей.

В одной только Узбекской ССР незадолго до войны было 4835 дошкольных площадок; ими охватывалось 152,5 тысяч детей. Число детских площадок на селе, главным образом в колхозах, увеличилось в 1938—1939 г. сравнительно с тем, что было в 1928—1939 г., в 389 раз. В одном только Узбекистане было в 17 раз больше ясельных мест, чем во всей царской России.

27 июня 1936 г. правительство СССР приняло постановление о выдаче многодетным матерям государственных пособий. За четыре года действия этого закона было выдано многодетным матерям 4 миллиарда 409 миллионов рублей, а на 1941 г. была утверждена по бюджету сумма расходов на эту цель в 1225 миллионов рублей.

Государственная охрана интересов матери и ребенка является конституционным принципом Советского Союза. „Женщине в СССР,— гласит статья 122 Сталинской Конституции,— предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни". Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается, в частности, „государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов".

„Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство"!— эти искренние, от всего детского сердца идущие слова, так часто слышавшиеся у нас до войны, выражали горячую признательность подрастающего поколения вождю народов за все, что сделано было для детей, и великое значение того, что было сделано. Счастливое детство миллионов детей — вот что достигнуто было у нас в предшествующие Отечественной войне годы.

Вероломное нападение на нас фашистских захватчиков нарушило счастливое детство наших детей. В своей лютой ненависти к советскому народу фашистские изуверы делают все, чтобы как можно больше навредить нашим детям. Нет такого преступления, которое не совершила бы немецкая армия против наших детей.

Многочисленны факты, когда фашистские изверги посылают советских детей из временно захваченных районов на передовую линию фронта впереди своих орудий, телами детей прикрывая свою трусливую шкуру.

Фашистское командование издает приказы, в которых повелевает своим солдатам беспощадно истреблять советских детей. В подлом и трусливом приказе командира действовавшей на Ленинградском фронте 254-й немецкой пехотной дивизии генерала фон-Бешнитта, прямо указывалось: „Стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии... На бургомистров должна быть возложена ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих

лицах, в особенности о детях, немедленно же сообщалось местному коменданту... Я буду, невзирая на чин, строго наказывать каждого, который не будет во всей полноте проводить этот приказ",— писал генерал. В совхозе „Красный Октябрь" Ленинградской области солдаты этого генерала забросали гранатами землянку с детьми. Среди пострадавших были шести-пяти-четырехлетние дети.

О бесчисленных фактах чудовищных злодеяний, зверств и насилий немецко-фашистских захватчиков над советскими детьми в оккупированных советских районах говорят ноты Народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова от 6 января и 27 апреля 1942 г.

Много советских детей погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения населенных пунктов. Гитлеровские оккупанты убивают детей на глазах у родителей, взрослых — на глазах у детей.

Тысячи советских детей остались без родителей, у десятков, сотен тысяч детей нарушена их мирная семейная жизнь уходом в Красную Армию отца или матери для защиты своей родины.

В этих условиях во всей остроте встает вопрос об охране детей, об ограждении нашего подрастающего поколения как от непосредственных ударов войны, так и от последствий войны, которые могли бы сказаться в будущем.

Задача настоящей работы заключается в том, чтобы, с одной стороны, показать, что уже сделано в этой области, и, с другой стороны,— осветить ряд вопросов права, возникающих в этой области.

II. ОХРАНА ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ

В условиях военного времени охрана детей, естественно, должна была выразиться прежде всего в том, чтобы отвести опасность для самой жизни детей в местностях, близких к фронту.

Мы знаем о диких расправах над советскими детьми, чинимых фашистскими изуверами в местностях, которые им удавалось на время захватить. Известно, с какой садистской жестокостью во время нападения на советские

города и села эти варвары выискивали детские учреждения — ясли, детские сады, школы, детские больницы,— с тем, чтобы именно на них обрушить смертоносный груз своих разрушительных бомб.

Неспособная еще сама обороняться от фашистских стервятников, детская часть населения угрожаемых местностей нуждалась в особых средствах охраны и защиты. Этому служили мероприятия Советского государства по обеспечению детей средствами противовоздушной и противохимической обороны и, с другой стороны, мероприятия по эвакуации детей из городов и сел, близких к театру военных действий.

1. ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ И ПРОТИВОХИМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ДЕТЕЙ

2 июля 1941 г. Советом народных комиссаров СССР была введена по всей стране всеобщая обязательная подготовка всего взрослого населения в возрасте от 16 до 60 лет к противовоздушной и противохимической обороне.

Стремясь к тому, чтобы подготовкой мирного гражданского населения к противовоздушной и химической обороне, путем обучения и участия в группах самозащиты местной противовоздушной обороны (МПВО), максимально сократить число жертв от фашистских налетов, правительство специально предусмотрело необходимость соответствующего обучения детей в том возрасте, который позволяет проводить с ними такие занятия. В постановлении Совета народных комиссаров СССР имеется специальное примечание, гласящее: „Несовершеннолетних в возрасте от 8 до 16 лет обучать пользованию средствами индивидуальной защиты при воздушных нападениях".

Если в отношении взрослого населения это постановление требует не только обязательного обучения пользованию средствами защиты, но и участия в обязательном порядке в группах самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях и жилых домах, то к детям в возрасте до 16 лет это требование, естественно, относиться не может. Участие в группах самозащиты МПВО, связанное подчас с затратой значительной физической энергии (при переноске, например, раненых от воздушных нападений или потерпевших от отравления, при обращении с пожар-

ным инвентарем, при длительных и ночных дежурствах и т. п.) не может быть обязательным для детей в том возрасте, когда это для них физически еще непосильно. Постановление поэтому и ограничивается указанием на необходимость обучения детей в возрасте от 8 до 16 лет пользованию средствами лишь индивидуальной защиты при воздушных нападениях (уменье разбираться в сигналах тревоги, знать порядок пользования бомбо- и газоубежищами, уметь пользоваться индивидуальным химическим пакетом и т. п.).

Прохождение определенной программы обучения и участие в группах самозащиты МПВО является обязанностью самих взрослых граждан, невыполнение которой может повлечь за собой определенное взыскание. В отношении несовершеннолетних задача обучения формулируется как обязанность тех лиц и органов, на которых возложено проведение подготовки населения к противовоздушной обороне.

Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 10 июля 1941 г. „ответственность за организацию местной противовоздушной обороны городов и населенных пунктов", в том числе, следовательно, и ответственность за обучение несовершеннолетних (в возрасте от 8 до 16 лет) пользованию средствами индивидуальной защиты при воздушных нападениях, возложена на областные (краевые) исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся и советы народных комиссаров автономных республик, а в городах — на городские исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся.

Таким образом, актами союзного и республиканского правительства задача оберечь жизнь детей путем возможного обучения их пользованию средствами обороны выдвигается как важное государственное дело, ответственность за которое несут руководящие органы власти на местах.

По постановлению Совета народных комиссаров СССР от 2 июля 1941 г. задача обучения пользованию средствами индивидуальной защиты касалась детей в возрасте от 8 до 16 лет. Это — школьный возраст, и в условиях всеобщего обучения, естественно, напрашивалось разрешение этой задачи именно через школы. По этому пути и пошла практика реализации этого постановления. Решение, например, Исполнительного комитета Ленинградского городского совета от 11 июля 1941 г. обязывает город-

ской отдел народного образования организовать обучение пользованию средствами индивидуальной защиты при школах. Такие же решения принимались и другими местными советами.

Особая забота о жизни и безопасности детей в угрожаемых местностях получила свое выражение и в тех правилах, которые издавались соответствующими советами по вопросу о порядке пользования бомбо- и газоубежищами. С особой тщательностью в этих правилах предусматривалась необходимость выделения детей и путем предоставления им более совершенных, безопасных и благоустроенных убежищ и укрытий, и путем внеочередного пользования убежищами массового типа.

Характерным в этом отношении является утвержденные 30 июля 1941 г. Исполнительным комитетом Московского городского совета „Правила использования Московского метрополитена жителями гор. Москвы во время воздушной тревоги" и „Правила использования Московского метрополитена, как бомбоубежища". Детям и женщинам с детьми до 12 лет (и только им) разрешается вход в метрополитен до объявления воздушной тревоги. После объявления воздушной тревоги в метрополитен пропускаются в первую очередь дети и женщины с детьми, проживающие по близости от метрополитена, а затем, в случае наличия свободных мест, взрослое население. На платформах станции и в вагонах метро, которые более удобны для размещения, чем туннели метро, разрешается размещаться только детям, женщинам с детьми до двухлетнего возраста и т. д.

2. ЭВАКУАЦИЯ ДЕТЕЙ

Но наряду с мероприятиями, направленными к тому, чтобы в максимальной степени обеспечить предоставление средств противовоздушной и противохимической обороны детям, большую важность и принципиальное значение, с точки зрения охраны жизни и благополучия детей в советском государстве, представляют мероприятия, относящиеся к эвакуации детей из угрожаемых местностей.

Советское государство в целом и отдельные органы власти отнеслись весьма предусмотрительно к разрешению этой государственно-важной задачи, стремясь внести в это дело максимум организованности и планомерности, максимум обеспечения интересов детей.

Среди решений, относящихся к первым неделям войны, особое внимание заслуживают постановления исполнительных комитетов Ленинградского и Московского советов депутатов трудящихся. В этих постановлениях вопросы, связанные с эвакуацией детей, разработаны особенно подробно и наглядно.

Так, например, 29 июня 1941 г., т. е. ровно через неделю после начала войны, принято решение Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, которое обязывает председателей исполнительных комитетов районных советов, городские отделы народного образования и здравоохранения обеспечить вывоз детей из города Ленинграда в районы и области (по установленной разверстке), где бы дети находились вне опасности.

В тот же день состоялось решение Исполнительного комитета Ленинградского областного совета депутатов трудящихся, дающее уже подробные указания, связанные с эвакуацией детей. Устанавливается порядок организации питания эвакуируемых детей, предусматриваются меры, которые должны „обеспечить снабжение эвакуируемых детей на месте молочными и мясными продуктами, овощами и яйцами за счет внутриобластных ресурсов государственных поставок", даются указания о способах приема продуктов на месте и транспортировки их к местам потребления, возлагается ответственность за снабжение продуктами питания эвакуируемых детей на определенных должностных лиц из областного и городского отделов торговли, на уполномоченного Народного комиссариата заготовок, предусматриваются мероприятия санитарного порядка (ограждение детей от инфекционных заболеваний) и т. д.

Точно также и в Москве уже в первых числах июля 1941 г., когда враг был еще за много сот километров от красной столицы, но когда над нею нависла угроза воздушных нападений фашистских налетчиков, органы власти сочли необходимым приступить к планомерной и организованной эвакуации детей в местности, где бы дети были вне опасности.

Эвакуация детей из угрожаемых местностей поставила перед органами власти множество трудных хозяйственных и организационных вопросов. Достаточно ознакомиться хотя бы с решением Ленинградского городского совета от 14 августа 1941 г. „о мероприятиях по медико-сани-

тарному обслуживанию в пути эвакуируемого из Ленинграда населения" в части, касающейся детей, чтобы понять, как сложна была эта работа и как много было вложено в это дело внимательного проникновения в жизненные нужды детей.

Наряду с предложением железнодорожной администрации обеспечить в каждом эшелоне наличие вагона-изолятора с необходимым числом боксов, наряду с предложением местным органам здравоохранения обеспечить эшелоны медицинским персоналом (врачами, сестрами, санитарками), мы находим указание об организации в пути молочной кухни, о выделении сахара и миндаля для приготовления молочных смесей в эшелонах для грудных детей, о продаже в пути сухого молока по справкам детских консультаций и т. п.

Транспортирование детей, снабжение и питание их в пути, подбор сопровождающего эшелоны с эвакуированными детьми персонала, необходимость обеспечить размещение детей в новых местах — все это требовало быстрых и согласованных решений и действий ряда органов, деятельность которых координировалась и направлялась специально созданными эвакуационными комиссиями.

Во многих случаях к деятельному участию в организации вывоза детей привлекались общественные организации. Огромную помощь при эвакуации детей из Москвы оказал, например, общественный актив, выделенный районными комитетами партии, агитпунктами, фабрично-заводскими и местными комитетами. Эти общественники разъясняли населению смысл и необходимость эвакуации детей, помогали организовать детей к отъезду, собирать и перевозить вещи детей; они устраняли всякого рода препятствия и затруднения, возникавшие в ходе эвакуации.

Но наряду со многими чисто хозяйственными и организационными проблемами эвакуация детей выдвинула ряд новых правовых вопросов, разрешение которых на практике с убедительной наглядностью продемонстрировало чрезвычайно важные черты в существе и методах действия социалистического государства по отношению к детям.

Одним из таких важных с принципиальной стороны вопросов является вопрос об обязательности решений местных советов об эвакуации детей из угрожаемой мест-

ности и о способах, которыми органы власти на местах обеспечивали выполнение этих решений населением.

Вывоз ребенка, отрыв его от семьи и направление его в отдаленную область, хотя бы и в максимально обеспеченных условиях детского учреждения, и даже выезд из привычного места жительства матери вместе с ребенком являлись, естественно, чрезвычайно сложными вопросами для многих граждан. Расстаться с ребенком или подняться вместе с ним из „насиженного места" с тем, чтобы отправиться в далёкий и трудный путь — это тяжкое испытание военного времени, переживавшееся, естественно, нелегко и небезболезненно. В некоторых случаях играло роль и недостаточно ясное сознание отдельными гражданами действительной угрозы, нависшей над той или иной местностью. Озабоченные в максимальной степени оберечь детей от всяких возможных превратностей на фронте военных действий, органы власти принимали решения об эвакуации детей еще в тот период, когда военная угроза детям могла казаться тому или иному родителю недостаточно реальной и конкретной.

Все это создавало понятные трудности при проведении решений об эвакуации детей, вызывало в отдельных случаях известные столкновения между неправильно понятым родительским правом и общегосударственной задачей охраны жизни ребенка, толкало отдельных граждан на самовольное возвращение уже эвакуированных детей и т. д.

Все это требовало со стороны органов власти особого подхода. И вот тут-то сказались особые свойства советского государства, его организаторская роль, высокая авторитетность его предписаний, его методы действия, в которых принуждение основано на убеждении широких масс населения.

Решения местных органов власти об эвакуации детей не были построены по образцу обязательных постановлений, сопровождаемых теми или иными взысканиями в отношении граждан в случае их невыполнения. Обязательность этих решений направлена лишь по адресу тех или иных учреждений и должностных лиц, на которые возлагается обязанность *организовать* эвакуацию детей. Исполнительный комитет Ленинградского городского совета, например, обязывает председателей районных исполнительных комитетов, заведующих городскими отделами народного образования и здравоохранения „обеспечить вы-

воз детей", Ленинградский областной исполнительный комитет обязывает соответствующих должностных лиц организовать снабжение эвакуируемых детей, питание их в пути, размещение их на новых местах и т. д. Московский совет точно также возлагает на определенных должностных лиц и учреждения обязанность проведения ряда мер по организации вывоза детей.

Но наряду с этими нормами принудительного характера, направленными на выполнение советскими органами в условиях военной угрозы организаторской функции по вывозу детей, в тех же решениях неизменно фигурирует указание о проведении необходимой разъяснительной работы среди населения.

Характерным образцом сочетания принудительной нормы, имевшей в виду организацию дела эвакуации, с нормой, направленной на то, чтобы разъяснить населению смысл и необходимость вывоза детей, является решение Ленинградского городского совета от 6 августа 1941 г. в связи с выявившимися фактами самовольного возврата эвакуированных детей в Ленинград. В этом решении мы читаем: „Обязать председателей исполнительных комитетов районных советов депутатов трудящихся обеспечить выполнение ранее изданных Исполнительным комитетом Ленинградского городского совета распоряжений и недопущение возврата в Ленинград эвакуированных... в другие области детей"; „обязать исполнительные комитеты районных советов довести до сведения всех руководителей предприятий, учреждений и организаций о запрещении направления матерей в другие области для обратного вывоза детей и выдачи им для этой цели каких-либо справок и о персональной ответственности руководителей за нарушение настоящего решения".

Мы видим, таким образом, в этом акте местного совета, изданном в связи с эвакуацией детей, элементы принуждения и прямого запрета определенного рода действий. Но наряду с этой принудительной и запретительной нормой, в том же решении есть указание: „предложить председателям исполнительных комитетов районных советов депутатов трудящихся провести разъяснительную работу с родителями по этому вопросу"[1].

---

[1] Аналогично и постановление Исполнительного комитета Московского городского совета от 21 сентября 1941 г. „О временном запрещении въезда эвакуированных лиц из г. Москвы".

EB_1943_AKS_936

Так, переплетая элементы принуждения с убеждением, подчеркивая в особенности организаторскую роль органов власти в деле эвакуации детей, советская власть разрешала серьезнейшую задачу ограждения детей от непосредственной опасности, связанной с войной. Не столько воздействием тех или иных административных мер, сколько организационной и материальной подготовкой и разъяснительной работой достигалась внутренняя обязательность и авторитетность постановлений, регулировавших этот вопрос.

Организованная и планомерная эвакуация детей шла в основном по пяти руслам, в пяти основных формах:

1) эвакуация детей дошкольного возраста, находившихся к моменту эвакуации в государственных и общественных детских учреждениях — в яслях, детских садах, детских домах и т. п.

2) эвакуация детей-школьников вместе со школой;

3) эвакуация детей вместе с их родителями при переводе в другую местность предприятия или учреждения, где работали родители;

4) эвакуация детей вместе с матерью, организованная учреждением или предприятием, где работали родители, в тех случаях, когда само учреждение и предприятие не эвакуировалось;

5) эвакуация детей вместе с матерью в тех случаях, когда дети по тем или иным причинам не вывозились через дошкольные детские учреждения, школы или предприятия и учреждения, где работали родители.

Вывоз детей дошкольного и школьного возраста, эвакуируемых с детскими учреждениями (ясли, детские сады и т. п.) и со школами, выдвинул ряд правовых вопросов, связанных с взаимоотношениями родителей и лиц, их заменяющих, с государством по поводу содержания эвакуируемых детей.

До эвакуации вопрос об участии родителей в содержании детей в детских садах нормировался правилами органов народного образования в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 6 июля 1935 г., которое указало: „определить долю участия родителей в расходах по содержанию детских садов в размере от 25 до 35 проц. от фактической стоимости содержания ребенка в данном детском саду". Обстоятельства военного времени, диктовавшие необходимость эвакуации детского учреждения из той или иной местности, обусловившие

нередко серьезные изменения и в семейном и в имущественном положении родителей, оторвавшие детей от родителей (в тех случаях, когда родители не эвакуировались вместе с детьми),— все это требовало урегулирования по-новому вопроса о взаимоотношениях родителей с детским учреждением.

Еще более ощутительно эта потребность возникла применительно к школам. До эвакуации между родителями и школой вообще не возникало никаких имущественных отношений, кроме вопроса о плате за учение, взимаемой на основании постановления Совета народных комиссаров СССР от 20 октября 1940 г. за детей, учащихся в старших классах. Эвакуация школьников вместе со школой коренным образом изменила положение вещей; она превратила эвакуированную школу в интернат, взявший на себя не только обучение детей, но и их содержание. Возник, таким образом, и здесь новый вопрос об обязанностях родителей в связи с переходом содержания детей к школе и, соответственно, о правах школы по отношению к родителям.

Наиболее полно и подробно этот вопрос был разработан в решении Исполнительного комитета Ленинградского городского совета от 19 июля 1941 г. „о порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда" и в инструкции, изданной на основании этого решения. Этим решением была установлена плата с родителей или с лиц, их заменяющих, за пребывание вывезенных из Ленинграда детей в детских садах, детских яслях, интернатах школьников. Эта плата, совсем незначительная для низко оплачиваемых рабочих и служащих и повышающаяся в зависимости от размера дохода родителей, начислялась применительно к среднему доходу на одного члена семьи [1].

Исчисление и учет платы с родителей за вывезенных детей возлагались на управляющих домами и комендантов ведомственных домов. Руководство и ответственность

[1] В отношении семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава предусматривалась плата за детей из расчета заработка работающих в семье и получаемого пособия. Считаясь с тем, что за семьями добровольцев народного ополчения сохраняется заработок ополченца, устанавливалось, что в этих случаях взимается за детей на общем основании по заработку ополченца на последнем месте его работы. Устанавливался также определенный порядок исчисления среднего заработка семей среднего, старшего и высшего начальствующего состава.

за всю эту работу возлагались на городские отделы народного образования и здравоохранения, на которых тем же решением возлагалась и другая чрезвычайно важная функция — учет детей, вывезенных организованным порядком.

Контроль за правильным исчислением и своевременным взиманием платы с родителей поручен был районным финансовым отделам. Коммунальному банку было предложено организовать сбор платы с родителей через инкассаторские пункты, с внесением собранных сумм на текущий счет общегородского бюджета.

В решении подчеркивается строгая обязательность материальной заботы родителей о вывезенных детях. Государство, всемерно оберегая жизнь и благополучие детей от ударов войны, взяло на себя организацию вывоза детей и львиную долю материальной тяжести их содержания. Но это не снимает с родителей и их обязанностей, возложенных на них законом. „Родители обязаны заботиться о несовершеннолетних детях", „обязаны доставлять содержание несовершеннолетним детям" — эти нормы советских кодексов законов о браке, семье и опеке (статьи 41 и 42 в кодексе РСФСР) остаются в силе и в условиях войны и по отношению к тем детям, эвакуацию которых государство взяло на себя.

Правда, государство идет навстречу родителям, которых война лишила возможности осуществлять материальную заботу о своих детях, либо резко подорвала эту возможность. На этом основании исполнительным комитетам районных советов разрешается в исключительных случаях понижать плату до 50 проц. причитающейся и освобождать от платы родителей, находящихся в особо тяжелых материальных условиях. В этом указании еще и еще раз получает свое выражение неизменная черта Советского государства — забота о человеке, проникновение в его нужды, в его материальное, бытовое положение.

Но в той мере, в какой материальное положение родителей позволяет им выполнять свой родительский долг, они должны выполнить его под угрозой принуждения. Всем родителям, не уплатившим назначенной платы в срок, посылается напоминание и принимаются меры к взысканию с них платы, вплоть до передачи дела о взыскании в народный суд.

Обязанности родителей по отношению к государству,

взявшему на себя содержание детей в связи с их эвакуацией, поставили по-новому и некоторые вопросы алиментного права.

Когда, например, мать эвакуируемого с детским учреждением или со школой ребенка получает на содержание этого ребенка алименты с его отца,— как должны в этом случае строиться имущественные отношения между государством, матерью и отцом?

Поскольку лицо, получающее алименты, является фактически содержателем и воспитателем ребенка, его фактическим опекуном и защитником, именно оно, а не оба родителя на равных началах, как это имеет место в здоровой, ненарушенной семье, фактически несет на себе, как правило, все бремя представительства интересов ребенка. Родитель же, платящий алименты, живущий от ребенка отдельно, иногда в другой и далекой местности, хотя и не лишается, разумеется, своих родительских прав, но де-факто, силою жизненных обстоятельств, стоит обычно в стороне от опеки над ребенком. Его роль ограничивается лишь оказанием материальной помощи матери ребенка. Поэтому в такой значительный для жизни ребенка момент, как эвакуация, именно лицо, получающее алименты,— обычно мать,— может выступать перед государством как единственный представитель ребенка, решающий вопрос об эвакуации ребенка и несущий материальную ответственность перед государством за его содержание в звакуируемом детском учреждении.

Из такого именно решения этого вопроса и исходит постановление Исполнительного комитета Ленинградского городского совета. Присужденные судом матери эвакуируемого ребенка алименты остаются нерушимыми, они продолжают взыскиваться, как и раньше, в пользу матери ребенка, но с тем, что „алименты, получаемые родителями на вывезенного ребенка, включаются в общую сумму заработка семьи", платящей за содержание эвакуированного ребенка.

Связанные с эвакуацией детей имущественные отношения между государством и родителями выдвинули и другой вопрос алиментного права.

Складывалось иногда такое положение, что кто-либо из детей данного родителя эвакуировался с детским учреждением или со школой, в то время как другой ребенок или другие дети, на содержание которых родитель получал алименты, оставались на месте. Были и такие случаи,

когда эвакуировались дети таких родителей, которые выплачивали алименты на содержание других детей,— на детей данного родителя от другой брачной связи. В подобных случаях должен был возникнуть вопрос об отношении государства к правам родителя на получение алиментов и к обязанностям родителя выплачивать алименты на содержание других, не эвакуируемых, детей.

И этот вопрос был предусмотрительно разрешен Исполнительным комитетом Ленинградского городского совета. „Если алименты,— читаем мы в этом решении,— получаются на ребенка, оставшегося в городе, то сумма их в общий заработок не включается и ребенок, на которого алименты получены, в число иждивенцев не включается". С другой стороны, указывается, что „алименты, выплачиваемые родителями в другие семьи, из суммы общего заработка исключаются". Таким образом в обоих случаях специально предусматривается, чтобы не были нарушены алиментные права детей при исчислении платежей, взимаемых в пользу государства в связи с эвакуацией. В этом внимательном, предусмотрительном регулировании органом местной власти в момент военной угрозы нерушимости, незыблемости алиментных прав детей мы видим еще одно подтверждение того высокого значения, которое советское государство придает охране и защите прав детей.

Среди эвакуируемых детей было известное количество и таких, которые до эвакуации воспитывались у граждан на началах патронирования. В решении Ленинградского исполнительного комитета указано, что „семьи, имевшие в своем составе детей, состоящих на патронировании и получавших пособия от государства, если эти дети вывезены организованным порядком из Ленинграда, от оплаты освобождаются и патронатного пособия в дальнейшем не получают. Освобождение производится по справкам районных отделов народного образования". Это указание, исходя из того, что, в связи с эвакуацией, государство целиком принимает на себя содержание этой категории детей, прерывает, естественно, на время эвакуации ту материальную помощь, которую государство, в соответствии с постановлением ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР от 1 апреля 1936 г., предоставляло лицам, взявшим на воспитание детей.

Эвакуация детей вместе с матерями, когда дети по тем или иным причинам не вывозились через дошколь-

ные детские учреждения, школы или предприятия и учреждения, где работали их родители, в значительном числе случаев касалась не работающих матерей, но сюда же относились и такие случаи, когда мать находилась на той или иной работе, но предприятие или учреждение, где она работала, эвакуации не подлежало и членов семей своих работников не эвакуировало. В таком случае должен был возникнуть вопрос о трудовых отношениях матери ребенка с предприятием или учреждением, с которым она связана была трудовым договором. Надо было решить, является ли необходимость вывоза ребенка в том случае, когда этот вывоз не мог быть осуществлен без матери, достаточным основанием для расторжения трудового договора матери ребенка.

Практика и постановления советских органов ответили на этот вопрос в категорической форме положительно. Необходимость эвакуации ребенка из угрожаемой местности, необходимость оберечь жизнь и благополучие советских детей является достаточно уважительной причиной не только для того, чтобы мать ребенка могла ставить вопрос о расторжении трудового договора, но и для того, чтобы администрация предприятия или учреждения считала себя обязанной работницу, женщину-мать, от работы освободить; причем, как, например, в постановлении Исполнительного комитета Ленинградского городского совета, эвакуация рассматривается как обстоятельство, не только служившее уважительным основанием для расторжения трудового договора с работающей женщиной, но и для выдачи ей в этом случае выходного пособия. „В соответствии с разрешением правительства,— читаем мы в этом постановлении,— предложить всем директорам предприятий, руководителям учреждений и организаций при увольнении работающих женщин в связи с эвакуацией из Ленинграда выдавать им двухнедельное выходное пособие".

Аналогично разрешался этот вопрос и в практике московских предприятий и учреждений.

Организацией вывоза детей из угрожаемой местности вглубь страны не ограничивалась забота об этих детях со стороны органов власти этих местностей. Дальнейшая судьба детей уже на месте эвакуации все время в поле зрения органа власти того города, откуда дети вывезены, и эта забота об эвакуированных детях обусловливает ряд мероприятий материального порядка по оказанию

помощи детям, по их снабжению, финансированию, содержанию и т. д.

Исполнительный комитет Ленинградского городского совета, например, принял очень детально разработанное решение „О мероприятиях по улучшению состояния и работы эвакуированных детских учреждений". В этом решении от 14 августа 1941 г. в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 7 июля 1941 г. о порядке финансирования эвакуированных детских учреждений, предусмотрено, в частности, что городской совет должен передать „со дня выезда из Ленинграда детских домов и домов малютки остатки сметных ассигнований и спецсредств этих учреждений для финансирования их по месту вывоза". За счет ассигнований на содержание эвакуированных детских учреждений в те области, куда эвакуированы эти учреждения, направлялись необходимое оборудование, инвентарь, учебники, учебные пособия, тетради, медикаменты. В дополнение к тому, что посылал от себя городской совет, был организован сбор от родителей посылок для детей с зимней одеждой, бельем, обувью. Городской торговый отдел организовал в Ленинграде продажу детской обуви и галош родителям по справкам районных советов об эвакуации их детей; значительное количество обуви и галош было отправлено на места эвакуации для продажи персоналу эвакуированных детских учреждений. Одновременно принимались меры по улучшению комплектования вывезенных детских учреждений административным, педагогическим и медицинским персоналом, по усилению контроля за работой этих учреждений, по установлению точного учета детей, в них находящихся. Под угрозой ответственности за неисполнение в особом пункте предусматривалась обязанность руководителей эвакуированных детских учреждений „обеспечить информацию родителей путем докладных записок и писем о состоянии здоровья детей и работе учреждений".

Такого же типа решения, касающиеся эвакуированных детей, были приняты и Московским советом депутатов трудящихся.

В больших городах забота об эвакуированных детях и постоянная заинтересованность в судьбе детей со стороны органа власти, их эвакуировавшего, получило свое организационно-правовое выражение в создании особого института уполномоченных городских советов по детским учреждениям, вывезенным из этих городов. Так, уже

29 июня 1941 г., в тот же день, когда Ленинградский городской совет принял решение о вывозе детей из Ленинграда, им принято решение и о назначении „уполномоченных по управлению детскими учреждениями гор. Ленинграда", находящимися в местах эвакуации.

Функции этих уполномоченных, их правовое положение, их взаимоотношения с органами власти в местах, куда детские учреждения эвакуированы, регламентированы в утвержденном 6 августа 1941 г. на заседании Исполнительного комитета Ленинградского городского совета „Положении об уполномоченных Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся по детским учреждениям, вывезенным из гор. Ленинграда". Согласно „Положению", уполномоченные „несут ответственность перед Исполнительным комитетом Ленинградского городского совета за работу эвакуированных детских учреждений, за надлежащую постановку воспитательной работы среди детей, за состояние здоровья детей, за надлежащее снабжение продовольствием, топливом, предметами оборудования, за медицинское обслуживание, а также за бюджетную дисциплину и исполнение бюджета детских учреждений".

Уполномоченные назначаются Исполнительным комитетом Ленинградского городского совета при областных и районных исполнительных комитетах по месту нахождения эвакуированных детских учреждений[1].

Специально предусматривается, что уполномоченные по областям „осуществляют свою работу в тесной связи с местными исполнительными комитетами и партийными органами". Эта связь выражается в том, что они представительствуют во всех советских, партийных и общественных организациях от имени Исполнительного комитета Ленинградского городского совета по всем вопросам, связанным с пребыванием вывезенных детей на территорию данной области, участвуют в разработке по всем этим вопросам директивных и инструктивных указаний на местах. Уполномоченные по областям руководят деятельностью районных уполномоченных соответствующих областей, контролируют их работу, поддерживают постоян-

[1] Как указал Исполнительный комитет Ленинградского городского совета в другом решении от 30 августа 1941 г., источником покрытия расходов по содержанию этих уполномоченных является экономия от сокращения аппарата отделов и управлений Исполнительного комитета.

ную связь с ними, регулярно получают от них информацию о состоянии эвакуированных детских учреждений, проверяют на местах состояние работы детских учреждений. Они обладают широкими полномочиями финансового порядка, утверждают сводный бюджет детских учреждений по районам, открывают текущие счета районных уполномоченных и обеспечивают своевременное финансирование в пределах смет по нормам, утвержденным Исполнительным комитетом Ленинградского городского совета, утверждают отчеты районных уполномоченных и осуществляют ревизию их финансовой деятельности. На них возложено рассмотрение жалоб и окончательное решение по всем вопросам, связанным с назначением, перемещением и увольнением работников детских учреждений (за исключением назначаемых Ленинградскими городскими отделами народного образования и здравоохранения).

Применительно к более ограниченной сфере деятельности, ограниченной территорией одного только района, определяются полномочия районных уполномоченных по эвакуированным детским учреждениям. Но и их функции достаточно широки и значительны. На них возложено, в частности, представительство во всех районных советских, партийных и общественных организациях по всем вопросам, связанным с пребыванием детей на территории данного района, и постановка перед местными советскими органами вопросов, относящихся к размещению детских учреждений, обеспечению их продовольствием, предметами оборудования, топливом и медицинским обслуживанием. Районные уполномоченные обязаны инспектировать детские учреждения в области учета детей, учебно-воспитательной работы, охраны здоровья детей, связи детей с родителями и по вопросам хозяйственно-финансовой деятельности эвакуированных детских учреждений. Районный уполномоченный является распорядителем кредитов, отпущенных на содержание детских учреждений, эвакуированных в данный район.

Широко и разносторонне очерчивая распорядительные, административные полномочия этих должностных лиц, олицетворяющих заботу органа власти о благополучии эвакуированных детей своего города, своей местности, „Положение“ исходит одновременно из совершенно правильной идеи, что забота об эвакуированных детях является такою же заботой и органов власти в местах на-

хождения эвакуированных детей и что поэтому здесь не может быть разнобоя, разрозненных действий уполномоченных, с одной стороны, и местных органов — с другой. Отсюда несколько раз подчеркнутое в „Положении“ указание о „тесной связи“ уполномоченных с местными советскими, партийными и общественными организациями. В этом не только уважение к правомочиям местных органов,— в этом выражена идея единства действий всех органов советской власти во всем, что касается защиты и охраны интересов детей. Советский ребенок, где бы он ни оказался в тяжелую минуту жизни,— всюду он находит свой родной дом и совокупную заботу всех тех, кто может и должен оказать ему помощь.

III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Кроме вопросов, связанных с охраной детей в условиях местностей, находящихся под непосредственной угрозой нападения врага, есть еще другая группа вопросов в области охраны детей в условиях войны, заслуживающая большое внимание. Это, с одной стороны, охрана детей в обстановке советского тыла и, с другой, некоторые правовые вопросы охраны детей, выдвинутые войной и не являющиеся специфичными только для тыла или только для прифронтовой полосы.

Война во весь рост поставила вопрос о предупреждении безнадзорности и беспризорности детей. Как показывает история прошлых войн, безнадзорность и беспризорность детей были всегда неизбежным следствием военных потрясений. Вспомним, например, какие гигантские масштабы приняло это явление во всех странах Европы после первой мировой войны 1914 — 1918 гг.

Как указано в постановлении Совета народных комиссаров СССР от 29 января 1942 г. „Об устройстве детей, оставшихся без родителей“, проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности является „важнейшим государственным делом“.

Важность этого государственного дела определяется многими причинами, коренящимися в обстановке военного времени.

Война отвлекла на поля сражения от домашнего очага, от воспитания и помощи детям миллионы отцов, старших

братьев и других близких детям людей. Немало ушло на фронт и матерей — мужественных, героических советских женщин, оказывающих помощь раненым и выполняющих другие боевые задания.

Неизбежные жертвы кровопролитной войны со смертельным врагом во много раз увеличили, — сравнительно с тем, что было до войны, — сиротство и полусиротство детей.

Затем такое явление, как массовый уход населения из прифронтовых местностей, подвергшихся внезапному вероломному нападению врага, не мог не дать значительного числа случаев потери детьми своих родителей и других родных. Такие случаи имели место даже и при планомерной эвакуации населения из городов и сел органами власти в организованном порядке.

Наконец, те материальные жертвы, которые Великая Отечественная война потребовала от всего населения нашей страны, от миллионов советских семей для того, чтобы сосредоточить все усилия на разгроме врага, также не могли не отразиться на благополучии детей, не могли не привести к ослаблению воспитания и надзора за ними.

Все эти источники возможного появления безнадзорности и беспризорности детей с первых же дней войны привлекли внимание советского государства и всего советского народа, и сразу же началась энергичная и разносторонняя работа, направленная к тому, чтобы в самом корне пресечь явления безнадзорности, а тем более беспризорности детей.

Совершенно очевидно, что те мероприятия, которые были направлены к охране жизни детей в угрожаемых в военном отношении местностях, уже сыграли немалую роль в смысле предупреждения безнадзорности и беспризорности детей. Организованная органами власти планомерная эвакуация детей вместе с детскими учреждениями и школами, либо с родителями, не может не быть рассматриваема как одно из чрезвычайно серьезных мероприятий, проведенных нашим государством в военное время и закрывшим один из опаснейших каналов, который мог бы послужить значительным источником детской беспризорности.

Эвакуация заменила множеству детей разрушенный подлым врагом родительский дом заботой государственного детского учреждения; она для многих и многих детей сохранила семью, мать, отца, сохранила родительскую

заботу и надзор за ребенком в новых местах поселения.

Широкие задачи в области предупреждения связанной с обстановкой военного времени детской безнадзорности и беспризорности встали перед советским тылом. К заботе об устройстве и размещению детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, присоединялась еще более общая задача — обеспечить недопущение безнадзорности и беспризорности не только детей, вывезенных в тыл из угрожаемой местности, но и тех детей тыла, благополучие и нормальная жизнь которых так или иначе затронуты условиями военного времени. Дети бойцов Красной Армии и Военного Морского Флота, дети, потерявшие родителей на фронте Отечественной войны, сироты и полусироты, а также дети матерей, в громадном числе вовлеченных в связи с войной в промышленное и колхозное производство, в работу учреждений и т. п.— вот в основном, наряду с детьми, эвакуированными из прифронтовой полосы, те категории детей, которые должны были вызвать к себе повышенную заботу органов советской власти и общественности на всей обширной территории Советского Союза.

1. РАСШИРЕНИЕ СЕТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Повышенная забота о детях, нормальная жизнь которых была нарушена войной, выразилась прежде всего в громадном расширении непосредственной помощи, которую государство предоставило детям через детские учреждения. Исключительную энергию проявили органы местной власти именно в этом направлении после первых раскатов военной грозы[1].

В связи с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 3 июля 1941 г. Совет народных комиссаров Марийской АССР уже 15 июля 1941 г. принимает решение о дополнительном приеме 600 детей в детские дома республики и 500 детей в детские сады. Для размещения дополнительного контингента детей организуется пять новых детских домов в районах и в гор. Йошкар-Ола и

[1] Материалы, на которые мы в дальнейшем ссылаемся, относятся как к восточным областям и городам глубокого тыла, так и к тем местностям, которые в первоначальный период войны находились еще на значительном отдалении от линии фронта и лишь впоследствии, на более позднем этапе войны, стали районами прифронтовой полосы.

увеличивается число мест в существующих детских домах. Во всех районах и городах республики открывается новая сеть детских садов и уплотняются существующие детские сады.

Через неделю после начала войны этот вопрос ставит перед собой во весь рост Сталинградский совет. Решением 30 июня 1941 г. Исполнительный комитет совета обязывает принять свыше 1500 детей на свободные места в детских садах и свыше 1600 детей на места за счет уплотнения существующих детских садов. Это решение имеет обязательное значение не только в отношении детских учреждений системы отделов народного образования, но и всех ведомств и организаций, которые имеют в своем распоряжении детские сады. Основное назначение этого мероприятия — обеспечить детей, родители которых призваны в Красную Армию, и женщин-матерей, ушедших на производство. Директора промышленных предприятий обязываются в декадный срок рассмотреть вопрос об организации детских садов на такое количество мест, которое обеспечило бы всех матерей, пришедших на работу в производство. На областной земельный отдел, на исполнительные комитеты районных советов и на правления колхозов возлагается обязанность немедленно организовать сеть детских садов и детских площадок с тем, чтобы полностью привлечь женщин-матерей к уборке урожая.

15 июля 1941 г., в связи с необходимостью размещения детских домов и детей, прибывающих с прифронтовой полосы, Исполнительный комитет Сталинградского совета вновь возвращается к вопросу об организации дополнительной сети детских домов органов народного образования. Областному отделу народного образования предлагается немедленно приступить к подготовке мест для размещения еще 2600 детей путем уплотнения существующих детских домов на 400 мест и организации новых домов на 2200 детей.

Ряд новых детских домов был открыт Исполнительным комитетом Сталинградского совета несколько позже, когда возникла необходимость размещения еще 1235 детей, прибывших в Сталинградскую область.

Аналогичные решения о значительном расширении числа мест в детских домах и детских садах для размещения детей, в той или иной мере пострадавших от войны, были приняты и многими другими местными советами.

В Челябинской области, например, до войны было 50 детских домов, теперь их 143 и 128 интернатов.

Очень широко эта работа развернулась и в Узбекской ССР. Достаточно сказать, что к середине декабря 1941 г. в детских садах и яслях одной только этой республики воспитывалось свыше 53 тысяч детей.

Задача расширения непосредственной государственной помощи детям через детские учреждения разрешалась разными путями. Наряду с открытием большого числа новых детских учреждений пришлось итти на некоторое уплотнение уже существующих детских учреждений. В свою очередь для открытия новых детских садов и домов пришлось использовать все то, что могло пригодиться для этой цели. Обстановка военного времени, необходимость быстрого, неотложного устройства детей не позволяла думать о каком-либо широком новом строительстве детских учреждений. Сталинградский исполнительный комитет, например, решил отдать для организации нового детского дома существующий в одном из районов дом отдыха. Там же, как и в ряде других мест, для этой цели предназначались некоторые школьные здания, что повлекло за собой уплотнение остающихся школ, введение в них вторых и даже третьих смен.

В некоторых случаях забота о детях, поставленных условиями войны в особенно трудное положение, заставляет местные советы итти на некоторый пересмотр порядка комплектования детских учреждений, на возвращение детей в семьи, когда обстановка семьи это позволяет. Кировский городской совет, например, принял 13 сентября 1941 г. решение — в связи с большой перегрузкой детских садов и необходимостью дополнительного приема детей из семей призванных в Красную Армию, предложить руководителям предприятий и учреждений, имеющим в своем ведении детские сады, вывести временно из детских садов детей, матери которых не работают, и таких детей, в семьях которых может быть обеспечен надзор за ними (имеется бабушка, няня). На освободившиеся места принимались дети, отцы которых призваны в Красную Армию, независимо от их последнего места жительства.

Народный комиссар просвещения РСФСР 15 апреля 1942 г. также издал приказ, согласно которому „все дети, родители которых живут в том же городе и районе (за исключением детей из семей мобилизованных или временно впавших в нужду) должны быть возвращены семьям".

2. УСТРОЙСТВО ДЕТЕЙ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Забота о размещении в детских учреждениях детей бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота выступает во всех решениях местных органов власти, как самая важная, главная задача в этой области работы. Вскоре после начала войны и опубликования законов о помощи семьям мобилизованных советы депутатов трудящихся буквально по всей стране включили в программу своей работы проверку того, как идет обеспечение семей мобилизованных, и, как видно из решений, принимавшихся советами по этому вопросу, устройству детей защитников родины придается особое значение, уделяется особое внимание.

Через несколько дней после объявления мобилизации многие исполнительные комитеты советов депутатов трудящихся поставили вопрос о трудовом устройстве семей мобилизованных и оказании им помощи. В дополнение к льготам для семей военно-служащих, предусмотренных действующими законами, исполнительные комитеты установили в своих решениях несколько видов трудового обеспечения и помощи семьям мобилизованных. Внеочередное предоставление работы женам и другим членам семей мобилизованных, организация всякого рода колхозных фондов по обеспечению нетрудоспособных, сохранение за семьями мобилизованных права быть членами касс взаимопомощи в предприятиях, учреждениях, колхозах, где работали мобилизованные,— таково направление государственной и общественной помощи, определяемое в этих решениях в отношении взрослых членов семей мобилизованных.

Наряду с этим особое внимание уделяется детям. Городским отделам народного образования и здравоохранения, директорам совхозов, председателям колхозов и руководителям предприятий и учреждений поручается помещать в первую очередь в детские ясли и сады и на детские площадки детей мобилизованных, расширив в необходимых случаях сеть детских садов и площадок до полного охвата всех детей мобилизованных. Органы народного образования обязываются, в случаях отсутствия у мобилизованного трудоспособных членов семьи, вне всякой очереди помещать их детей в детские дома.

В одном только гор. Ташкенте в первые месяцы войны

1150 детей красноармейцев было принято в ясли и 1130 детей направлено в детские сады и на детские площадки. В Горьковской области за девять месяцев войны в ясли и другие детские учреждения было принято около 37 тысяч детей. В Саратове 1030 детей фронтовиков находилось на полном пансионе в детских садах и яслях по данным на 25 февраля 1942 г. В Удмуртской АССР направлено в ясли и детские дома 13500 детей (по данным на 16 июля 1942 г.) и т. д.

Исполнительный комитет Кировского городского совета 20 августа 1941 г., констатируя значительное расширение с начала войны сети детских садов и яслей по городу и принимая необходимые меры к дальнейшему ее расширению, обязывал должностных лиц из отделов народного образования и здравоохранения — заявления от семей призванных в ряды Красной Армии об устройстве детей рассматривать немедленно и обеспечить в детских садах и яслях заботливое, чуткое и внимательное отношение к ним.

А когда на заседании Исполнительного комитета Курского областного совета депутатов трудящихся (до захвата города немецкими оккупантами) при обсуждении доклада о состоянии работы по назначению и выплате пособий семьям призванных в Красную Армию выяснилось, что в Свободненском районе девятилетний сын красноармейца Ельникова после смерти матери в течение трех недель был беспризорным, то это было расценено Исполнительным комитетом как совершенно недопустимое, ненормальное явление, требующее серьезной перестройки работы местных органов власти в этом направлении.

3. ПЕНСИИ, ПОСОБИЯ И ЛЬГОТЫ ДЕТЯМ БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Те законодательные акты, которые предусматривают предоставление детям военнослужащих пенсий, пособий и льгот и устанавливают определенную материальную помощь детям, имеют несомненно значение и как мера, которая, наряду с устройством этих детей в детские учреждения, играет свою роль в смысле предупреждения детской беспризорности.

Одним из первых законодательных актов военного времени, изданным Советским правительством уже через четыре дня после нападения на нас вероломного врага,

EB_1943_AKS_936

был указ президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г., обеспечивший государственную помощь на все время войны семьям бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Этот указ специально предусматривает выдачу государственных пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава при наличии детей. Если в семье имеется двое детей, не достигших 16-летнего возраста при одном трудоспособном, выдается пособие в размере 100 рублей в месяц в городе и 50 проц. этой суммы в сельских местностях. Дети моложе 16 лет (а учащиеся моложе 18 лет), братья и сестры моложе 16 лет (а учащиеся моложе 18 лет), если эти братья и сестры не имеют трудоспособных родителей, считаются при разрешении вопроса о назначении пособия семье военнослужащего нетрудоспособными, состоявшими на его иждивении.

Согласно утвержденной Советом народных комиссаров РСФСР и Генеральным штабом Красной Армии инструкции Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР от 2 июля 1941 г. правом на пособие пользуются также дети, братья и сестры военнослужащего, состоявшие на его иждивении и ставшие инвалидами первой и второй группы до достижения 18-летнего возраста, независимо от своего возраста к моменту назначения пособия.

Дети военнослужащего, получавшие от него алименты, считаются находящимися на его иждивении и включаются в число лиц, имеющих право на пособие, которое им назначается на общих основаниях, наравне с другими членами семьи. Пособие в этом случае выплачивается детям военнослужащего в размере соответствующей доли от общей суммы пособия, назначенного семье. Детям жены от первого брака, находящимся на полном иждивении мобилизованного, пособие выдается на общих основаниях.

Согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 16 июля 1940 г., в случае смерти от ранений или гибели на фронте военнослужащего из числа рядового и младшего начальствующего состава срочной службы, его дети, братья и сестры в возрасте до 16 лет (учащиеся до 18 лет) имеют право на пенсию. Братья и сестры получают пенсию в том случае, если у них нет трудоспособных родителей. Получают пенсию также нетрудоспособные дети, братья и сестры в возрасте свыше

18 лет, если они утратили трудоспособность до достижения ими 18-летнего возраста. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 5 июня 1941 г. регулируется выдача пенсий и пособий лицам высшего, старшего, среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы и их семьям. Согласно постановлению дети этих лиц моложе 16 лет (а учащиеся моложе 18 лет), братья и сестры, если они не имеют трудоспособных родителей, а также дети, братья и сестры в возрасте свыше 18 лет, если они утратили трудоспособность до 18-летнего возраста,—получают пенсию в случае смерти или контузии и увечья военнослужащего, полученных в боях при защите СССР или при исполнении служебных обязанностей, а также в случае смерти военнослужащего, последовавшей вследствие заболевания на фронте.

Получают пенсию и дети умерших пенсионеров, которым пенсия была назначена по инвалидности, полученной при защите СССР или при исполнении других обязанностей военной службы, а также дети умерших пенсионеров, получивших пенсию за выслугу лет. Пенсия выплачивается в размерах, указанных в законе, также детям этих лиц, умерших вследствие болезней, не связанных с пребыванием на фронте, или несчастных случаев, не связанных с выполнением служебных обязанностей.

Советское законодательство устанавливает для детей военнослужащих и для семей военнослужащих, если в этих семьях есть дети, ряд льгот. Так, освобождаются от сельскохозяйственного налога хозяйства колхозников и единоличников, сыновья которых или сам глава семьи находятся на действительной военной службе, если в семье не осталось других трудоспособных, кроме жены военнослужащего, имеющей детей в возрасте до восьми лет.

Хозяйства престарелых мужчин и женщин, сыновья которых находятся в Красной Армии, а в семьях остались их жены с детьми до семи лет, освобождаются от обязательных поставок государству зерна, мяса, молока, картофеля, шерсти и других сельскохозяйственных продуктов. От обязательных поставок (кроме поставок мяса, кожсырья, шерсти и яиц) освобождается также хозяйство красноармейца, если в семье осталась его жена с детьми до 7-летнего возраста.

Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР устанавливается, что в тех случаях, когда семья моби-

лизованного в Красную Армию получает пособие на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1939 г. „О порядке назначения и выплате пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время"[1] и жена мобилизованного не работает, эти семьи освобождаются от уплаты взносов за содержание детей в детских садах. Если же семья мобилизованного получает пособие на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1939 г. и жена мобилизованного работает, плата за содержание детей в детских садах взимается только с заработка жены мобилизованного. Пособие, получаемое семьей мобилизованного, в сумму заработка не включается.

Постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 21 апреля 1940 г. эта льгота по уплате взносов за содержание детей распространена также на детские ясли.

Согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР от 2 июля 1941 г., с июля 1941 г. освобождаются от платы за обучение в 8—10 классах средних школ, в техникумах и ВУЗ'ах дети рядового и младшего начальствующего состава, призванного в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота.

4. РАСШИРЕНИЕ КОЛХОЗНОЙ СЕТИ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Расширение сети детских садов, яслей, детских домов, обусловленное необходимостью удовлетворить неизмеримо возросшую в связи с войной непосредственную заботу государства и советского общества о детях, коснулось, разумеется, не только городов. Достигнутые в период мирного строительства успехи в области социалистического сельского хозяйства позволили колхозам взять на себя очень большую долю в деле заботы о детях, благополучие которых нарушено войной. Повсеместно, по всем союзным республикам, сильно расширилось число детских учреждений, организуемых колхозами.

Советское законодательство специально предусматривает серьзные задачи колхозов в области предупреждения детской беспризорности. Еще в 1935 г. Совет народ-

---

[1] Теперь по этому вопросу действует указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г.

ных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) в своем историческом постановлении от 31 мая „О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности“ указали: „возложить на кассы общественной взаимопомощи колхозов, в качестве одной из важнейших задач, содержание детей-сирот и помощь детям колхозников, впавших во временную нужду“.

В период войны это указание было особенно широко осуществлено. Мы могли бы привести бесчисленное множество примеров об организованных в колхозах во время войны новых детских домах, яслях, детских садах для детей колхозников, мобилизованных в Красную Армию и Военно-Морской Флот, для детей-сирот, для детей тех колхозников, материальное благополучие которых вследствие инвалидности, полученной на фронте, и по другим обстоятельствам военного времени, оказалось подорванным. В одной только, например, Марийской АССР в колхозах в 1942 г. организовано на полевых работах 1500 детских яслей. Это в полтора раза больше чем в 1941 г.

Но наряду с этими видами обеспечения детей, выражающими заботу колхозов о детях членов данного колхоза, широкой волной идет помощь колхозов „чужим“ детям,— детям, прибывшим издалека, эвакуированным из прифронтовой полосы. Во многих местах колхозы берут этих детей на воспитание, на полное содержание, специально для них организуют ясли, детские сады и площадки, производят для них среди колхозников сбор теплых вещей, белья и т. п., окружают их родительской заботой и лаской.

Широко развернулась эта помощь колхозников и в Узбекистане. Колхозники сельхозартелей имени Сталина, имени Калинина, имени Ворошилова, Рометанского района, Бухарской области, например, оборудовали детский дом для 100 эвакуированных детей. Правления этих колхозов выделили для питания детей овощи, фрукты, мясо. Отпущены средства на закупку теплой одежды. В Янги-Юльском районе Ташкентской области колхозы имени Стаханова, имени Кирова и др. по своей инициативе организовали детские дома, каждый на 10—12 детей. Такие же сведения поступают и из других мест.

Во всех этих фактах, перечень которых можно было бы удлинить без конца, получило еще одно поразительно наглядное выражение морально-политическое единство нашего народа в дни военной угрозы.

На советской земле нет „чужих“ детей. Ребенок, потерпевший урон на огненной земле Подмосковья, ребенок с Украины, Белоруссии, Черноморья,— все находят себе кров, родной дом и ласку у дехкан Средней Азии, у колхозников башкирских степей, на всем широком просторе великого Советского Союза. Советский патриотизм обогревает многие тысячи детей, которые пострадали от фашистских бандитов.

5. ЗАБОТА ОБ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЯХ

Забота о детях, эвакуированных из местностей, пострадавших от военных действий, все время привлекала внимание органов власти и широкой советской общественности. Это и понятно. Население городов и сел, органы власти, партийные и общественные организации этих городов и сел смотрят на прибывших к ним эвакуированных как на близких, пострадавших от общей беды, которую несет советскому народу проклятый враг, и всячески стараются облегчить их участь. В особенности это получает свое выражение по отношению к детям, эвакуированным из прифронтовой полосы.

Рабочие, инженеры и служащие эвакуированных из прифронтовой полосы предприятий, прибывшие со своими семьями на новые места в города и районы Поволжья, Урала, Сибири, Средней Азии, обеспечиваются местными органами власти и населением жильем, питанием и т. д. Можно привести много фактов, обнаруживающих теплое гостеприимное отношение советских людей к приезжим, в особенности к приезжим детям, пострадавшим от войны.

В селе Елкино, Кировской области, по инициативе сестер С. М. Кирова, учительниц Анны Мироновны и Марии Мироновны Костриковых, женщины села построили баню для приезжих детей. В Люблинском районе, Кировской области, женщины взяли шефство над эвакуированными из прифронтовых городов детьми.

В гор. Фрунзе (Киргизской ССР) женщины собирали для эвакуированных детей вещи, собирают деньги на покупку вещей, устраивают концерты, сборы с которых идут в пользу эвакуированных детей и т. д.

В Бобровском и Борисоглебском районах, Воронежской области, большинство эвакуированных семей обеспечено квартирами, топливом, продуктами питания. Для жен начальствующего состава регулярно проводится политиче-

ская информация. Многие члены семьи эвакуированных устроены на работу в местных учреждениях и предприятиях.

Таких примеров не мало и по другим местам.

Особенно наглядно проявляется отношение органов власти и населения советского тыла к детям, эвакуированным из прифронтовой полосы, в городах и селах Узбекистана, где находится около 40 тысяч эвакуированных детей.

В ноябре 1941 г. в Ташкенте были созданы комитеты помощи детям при городском и при районных исполнительных комитетах. Комитеты, в работе которых непосредственное участие принимали отделы народного образования, опирались в своей работе на депутатов районных советов, с помощью которых проверяли, как живут и воспитываются дети, усыновленные или патронируемые отдельными семьями, организовали сбор одежды для детей и подростков, дежурства общественниц на вокзале и пр. Комитеты помогали устроиться на работу эвакуированным детям старшего возраста и способствовали также их поступлению в ремесленные школы путем непосредственной связи с соответствующими народными комиссариатами, хозяйственными организациями и управлением трудовых резервов.

В декабре 1941 г. Советом народных комиссаров УзССР была создана Центральная комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных детей, возглавляемая председателем Совета народных комиссаров УзССР т. Абдурахмановым. Эта республиканская комиссия имеет ряд подкомиссий по отдельным направлениям работы: по оказанию помощи родителям в розыске их детей, по оказанию помощи многодетным семьям, по шефству над детскими домами, по изысканию средств в фонд помощи детям, по культурному обслуживанию детских домов, по трудоустройству эвакуированных детей.

Центральная комиссия по оказанию помощи эвакуированным детям поставила своей задачей учесть и окружить заботой не только всех детей, эвакуированных в Узбекистан, но и детей, находящихся на станциях железных дорог по пути следования, и не допустить ни одного случая беспризорности.

Работают комиссии помощи эвакуированным детям на местах. Бухарская областная комиссия помощи эвакуированным детям решительно проводит передачу детских

домов на содержание общественности, главным образом колхозов, с тем, чтобы освободить государственные средства на нужды обороны. К такой передаче готовятся Рометанский, Кенимехский и Вабкентский детские дома.

Большая работа проводится по трудоустройству детей старшего возраста. Созданная до войны система подготовки трудовых резервов в виде обучения подростков в школах фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленных и железнодорожных училищах сыграла очень существенную роль и в деле предупреждения безнадзорности и бесприютности подростков, пострадавших от войны. Только за последние два месяца 1941 г. Центральный детский эвакопункт Народного комиссариата просвещения УзССР в Ташкенте направил на работу и учебу более 6000 ребят. Около 3000 подростков направлены в школы ФЗО и железнодорожные училища, где они получают квалификацию слесарей, токарей, фрезеровщиков, строителей и т. п. Более 1500 подростков принято колхозами Узбекистана.

По линии Народного комиссариата земледелия УзССР обучалось в марте 1942 г. различным профессиям 700 ребят, Народный комиссариат совхозов устроил 405 детей, Народный комиссариат текстильной промышленности 300, Узпромсовет 750 и т. д.

Забота о детях, которые оторваны от своей привычной жизни и по условиям войны находятся вдали от своего дома, от семьи, ярко выражена в „Положении об интернате для детей дошкольного возраста, прибывших из других областей", утвержденном Народным комиссариатом просвещения РСФСР 13 сентября 1941 г. Согласно этому „Положению" интернаты, в которых воспитываются дети дошкольного возраста (от 3 до 8 лет), вынужденные по условиям войны временно жить вдали от семьи, ставят перед собой задачу „охрану жизни и здоровья детей, всестороннее развитие их и воспитание в духе коммунизма".

„Персонал интерната,— говорится в „Положении",— должен окружить детей вниманием, лаской, заботливо и чутко относиться к каждому ребенку, его интересам и потребностям". В дошкольном интернате обеспечивается физическое воспитание детей, в соответствии с чем организуются режим, питание, используется воздух, вода, солнце, проводятся игры и физкультурные упражнения, воспитываются гигиенические навыки. Для детей, согласно „Положению", организуется интересная, содержатель-

ная жизнь: дети играют, занимаются, рисуют, лепят, делают игрушки, поют, слушают сказки и рассказы, знакомятся с окружающей жизнью, природой, трудом взрослых. Детям даются элементарные навыки и умение в обращении с карандашом, ножницами, красками, глиной, клеем, молотком. У детей воспитывается любовь к родине, к нашим вождям, героям, к доблестной Красной Армии, братские чувства к народам Советского Союза, ненависть к врагам.

Специально предусматривается „Положением", что местность, где открывается дошкольный интернат, должна быть благоприятной в санитарно-эпидемиологическом отношении.

Непосредственное административное, организационное, хозяйственное руководство и контроль за работой дошкольного интерната осуществляется городским (районным) отделом народного образования, на территории которого находится данный интернат. При интернате организуется актив из местных женщин-общественниц, с участием которых „осуществляется материнская забота о детях и общественный контроль за постановкой воспитательной, санитарно-гигиенической и хозяйственной работы интерната".

6. ЗАБОТА О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

Особое внимание Советское правительство уделяет обеспечению детей, оставшихся без родителей.

Совет народных комиссаров СССР, „считая важнейшим государственным делом устройство детей, оставшихся без родителей, и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности", постановлением от 23 января 1942 г. обязал советы народных комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся „под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, не допуская оставления детей безнадзорными".

Обобщая опыт создания на местах комиссий по устройству детей, пострадавших от войны (в Узбекистане, например, такие комиссии были созданы еще в конце 1941 г.), Совет народных комиссаров СССР предписывает повсе-

местно образовать при исполнительных комитетах краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся „комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей", в составе заместителя председателя исполнительного комитета и представителей профсоюзов, ВЛКСМ, органов НКВД, народного образования и здравоохранения.

Одновременно в этом постановлении намечается развернутая программа мероприятий, которые должны провести советские органы для предупреждения детской безнадзорности. Народному комиссариату внутренних дел СССР предложено обеспечить выявление всех безнадзорных детей и размещение их в приемниках-распределителях, увеличив для этого сеть приемников-распределителей НКВД СССР. Народный комиссариат финансов СССР и советы народных комиссаров союзных республик обязаны предусмотреть в местных бюджетах отпуск необходимых средств на вновь открываемые детские приемники-распределители. Исполнительные комитеты местных советов обязаны выделять НКВД помещения для организации новых детских приемников-распределителей.

Установлен строгий порядок работы этих приемников. Туда направляются дети в возрасте до 15 лет включительно. Пребывание детей в приемниках-распределителях не должно превышать двух недель, после чего, в случае невозможности возвращения детей родителям, дети до 14 лет направляются через органы народного образования в соответствующие детские учреждения или определяются на патронирование, а дети старше 14 лет устраиваются приемниками-распределителями НКВД СССР по разверстке народных комиссариатов просвещения союзных республик на работу в промышленности или сельском хозяйстве. Дети в возрасте до трех лет включительно, поступающие в приемники-распределители, должны немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование.

Для того, чтобы сосредоточить внимание на борьбе с детской безнадзорностью, Совет народных комиссаров СССР разрешил НКВД СССР выделить в пределах утвержденных штатов в краевых и областных органах НКВД специальных работников по борьбе с детской безнадзорностью.

Главному управлению трудовых резервов при Совете

народных комиссаров СССР разрешено производить набор детей от 14 лет и старше из детских домов и оставшихся без родителей для обучения в школах ФЗО, ремесленных училищах и т. д., с соблюдением правил приема. Народные комиссариаты просвещения союзных республик обязаны направить на работу в промышленность и сельское хозяйство детей старше 14 лет, находящихся в детских домах, за исключением детей, поступающих в школы ФЗО и ремесленные училища.

Руководители предприятий и совхозов и председатели правлений колхозов, принимающие на работу этих детей, должны обеспечивать их жильем.

Постановление от 23 января 1942 г. придает большое значение патронированию детей, оставшихся без родителей, и дает ряд указаний по развертыванию этой работы.

7. БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Война, естественно, ухудшила материальные условия жизни многих детей. Этим объясняются те особые меры, которые принимаются Советским правительством и советской общественностью для предупреждения детской безнадзорности во время войны.

Но не исключена возможность, что прежде чем дети будут охвачены мероприятиями государства и общества, направленными к тому, чтобы ребенка, оставшегося без надзора, направить на путь, обеспечивающий воспитание в нем качеств и свойств советского гражданина, преступные элементы, еще окончательно у нас не ликвидированные, попытаются втянуть некоторое число безнадзорных детей в свои преступные дела. В результате войны не исключена возможность некоторого увеличения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними. В этой связи уместно напомнить те законы, которые направлены на борьбу с этими преступлениями.

Согласно постановлению ЦИК и Совета народных комиссаров СССР от 7 апреля 1935 г. и указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытках к убийству, а также уличенные в действиях, могущих вызвать крушение поездов (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы разных предметов и т. п.), привлекаются к уголов-

ному суду с применением всех мер уголовного наказания.

За преступления, не предусмотренные этим постановлением и указом, несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности, начиная с 14-летнего возраста (согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г.).

Наказывая несовершеннолетних за преступления, совершенные ими умышленно и по неосторожности, наше законодательство еще более строго карает тех, кто вовлекает и подстрекает несовершеннолетних к совершению преступлений. Лица, уличенные в подстрекательстве несовершеннолетних к преступлениям, или в привлечении их к участию в различных преступлениях, в понуждении к спекуляции, проституции, нищенству и т. п., караются тюремным заключением не ниже пяти лет.

В условиях Узбекистана, где еще имеют место пережитки родового быта, возможны попытки на почве использования временной материальной нужды несовершеннолетних или их родных, обусловленной обстановкой военного времени, совершать так называемые местные бытовые преступления в виде, например, заключения с родителями, родственниками или опекунами малолетних соглашений о вступлении в будущем в брак, всякого рода посредничество при таких соглашениях, вовлечение детей в мужеложство и др.

Самая суровая кара постигнет всех тех, кто попытается вовлечь наших детей в преступления. Наше законодательство (статьи 274а, 274 2, 274, 282 Уголовного кодекса УзССР) дает все средства для того, чтобы расправиться с такими преступными элементами.

IV. СОВЕТСКАЯ СЕМЬЯ—В ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ВОЙНЫ

Обеспечение детей, благополучие и нормальная жизнь которых нарушены или подорваны войной, получает свое выражение, однако, не только в форме государственной или общественной помощи через государственные и общественные детские учреждения, в форме пенсий, пособий и т. п. Советская военная действительность знает еще одну поистине замечательную, все более и более разворачивающуюся форму заботы о детях — передачу

детей, пострадавших от войны, в семьи трудящихся. Тысячи, десятки тысяч семей простых советских людей становятся в ряд с государством и спешат на помощь детям, пострадавшим от войны. Это движение, идущее из самых широких слоев народа и направленное на то, чтобы восполнить семью детям, потерявшим ее в результате войны, приобретает исключительно большой размах и подчас исключительно трогательные, волнующие формы.

В детские дома, в детские приемники-распределители, на эвакопункты приходят граждане, люди, не имеющие детей, и люди, обремененные большими семьями, старые и молодые, женщины и мужчины, приходят представители фабрик и заводов, колхозов и учреждений и требуют, чтобы им дали детей на воспитание. Это движение идет по всей стране, захватывает все большее число людей. В одной, например, только Ярославской области трудящиеся приняли в свои семьи более 1500 детей, потерявших родителей в дни Отечественной войны, в Молотовской области—3720 детей, в Челябинской—2258 (по данным на 25 июня 1942 г.). 272 ребенка (по данным на 17 мая 1942 г.) взято на патронирование в Тбилиси, 133 усыновлено.

В Свердловске десятки рабочих Уралмашзавода, железнодорожного узла и Верх-Исетского завода усыновили детей, оставшихся без родителей. Ежедневно свердловцы приходят в детские сады, где живут осиротевшие дети, эвакуированные из прифронтовой полосы, и заявляют о своем желании взять на воспитание ребенка. В Магнитогорске только за март 1942 г. из детского дома № 1 взято на воспитание 32 ребенка. 19-летняя девушка Таня Крылова, работница железной дороги в Челябинске, взяла на воспитание из детского приемника мальчика полутора лет. Она выбрала больного, слабого ребенка и сказала: „Здорового каждый возьмет, а такой особенно нуждается в ласке". В Избаскентском районе, Кара-Калпакской АССР, 188 семей рабочих, служащих и колхозников изъявили желание взять детей на воспитание. В Тамбовской области 150 человек (по данным на 23 апреля 1942 г.) взяли на воспитание детей. Ежедневно десятки женщин обращаются в обком комсомола с просьбой помочь им взять на воспитание детей-сирот.

„Дайте нам 50 детей на воспитание",— обращаются зенитчики одной части в редакцию „Комсомольской Правды". Зенитчики находятся на фронте, они не могут сами воспитывать этих детей, но они берутся высылать средства

на их содержание в детских домах. Такие же заявления поступают от многих фронтовиков.

Особенно ярко это движение сказывается в тех республиках, краях и областях, где сосредоточены значительные массы детей, эвакуированных из прифронтовой полосы. На примере Узбекистана, который, по выражению А. Н. Толстого, является „пионером, зачинателем великого дела помощи детям", это массовое движение помощи детям, пострадавшим от войны, можно проследить особенно наглядно.

В Ташкенте, когда населению стало известно, что имеются эвакуированные дети, которых можно взять к себе в семью на воспитание, наплыв желающих был настолько велик, что очень скоро нехватило уже детей для отдачи в семьи. Приходили граждане и просили детей из числа тех, которые страдают особо тяжелыми болезнями, из числа тех, которым особенно нужен уход и воспитание. В течение короткого срока 643 семьи взяли на воспитание эвакуированных детей.

В январе 1942 г. в Ташкенте состоялось городское собрание женского актива. В своем обращении ко всем женщинам Узбекистана это собрание расширило задачу в области размещения детей по семьям трудящихся. Бюро ЦК КП(б)Уз одобрило это обращение и обязало областные и районные комитеты партии, комсомольские и профсоюзные организации широко обсудить это обращение на собраниях рабочих, служащих, колхозников и колхозниц, „придав этому делу большое политическое значение, как одному пз важнейших мероприятий, выражающих глубокий патриотизм и чувство интернационализма народов Советского Союза".

Отзываясь на обращение женщин Ташкента, в колхозе имени Сталина, Наманганского района, 20 колхозников взяли в свои семьи приезжих детей. Представители разных профессий берут к себе на воспитание детей: научный сотрудник Среднеазиатского института шелководства Жирблис, вагоновожатая Забойкина, бухгалтер Егоров, аспирантка Голованова, инженер Васильев, работница пошивочной мастерской Карпова и др.

Секрегарь ЦК КП(б)Уз. т. Усман Юсупов взял на воспитание эвакуированного ребенка. На учительской конференции в Намангане 13 педагогов заявили, что берут на воспитание детей. 396 колхозников Кзыл-Тепинского района, Бухарской области, взяли на воспитание 139 оси-

ротевших детей. В связи с этим обращением жители гор. Бухары 9 января подали в городской эвакопункт 10 заявлений с просьбой дать им детей на воспитание. В Гиждуване 25 патриоток взяли детей на воспитание. Многие жители Ферганской области изъявили желание взять на воспитание детей, у которых война отняла родителей. Такие же сообщения имеются и из других областей и районов Узбекистана, где находятся эвакуированные дети[1].

Очищение советской земли от фашистских захватчиков сопровождается новой волной помощи детям освобожденных местностей.

В Московской области гитлеровцы уничтожили 700 школ, разрушили 10 детских домов, в которых воспитывалось более 1000 ребят. По неполным данным, в 20 районах области свыше 2000 детей лишились родителей.

После изгнания фашистов в области открыто девять домов младенцев и организовано пять ясельных групп. Устроено 530 детей. Всего подготовлено около 800 коек. Оборудовано семь детских домов, в которые принято 1200 ребят. Подготовляются к открытию еще четыре детских дома на 870 мест. Несколько сот сирот взяты трудящимися области на воспитание. Подросткам, оставшимся без родителей, открыт широкий доступ в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища.

На предприятиях Москвы и Московской области широко развернулась кампания помощи детям пострадавших районов, в частности путем взятия их на воспитание. Инициативу проявили работницы „Красного Богатыря", взявшие на воспитание оставшихся без родителей детей. В ответ на обращение работниц этого завода десятки других рабочих и работниц также взяли в свою семью детей-сирот.

Этот большой общественный размах размещения в семьи трудящихся детей, лишенных родной семьи, совсем не случаен для нашей страны. Уже не впервые в нашей общественной жизни мы наблюдаем это явление— сотни тысяч детей, лишившихся родителей, были усыновлены и взяты на воспитание, например, в период гражданской войны, во время голода в Поволжье.

---

[1] Как сообщает в печати 16 августа 1942 г. заместитель Народного комиссара просвещения УзССР т. Рачинская, в Узбекистане „около 3 000 советских патриотов взяли на воспитание эвакуированных детей, добровольно отказавшись от материальной помощи государства".

В условиях Великой Отечественной войны широкая мобилизация всего того, что может дать семья для возмещения урона, который дети понесли вследствие войны, еще в большей степени, чем в прошлые годы, свидетельствует об особом характере взаимоотношений, которые существуют между семьей и государством в советской стране. Взятие ребенка в семью в наши дни — это не только удовлетворение неиспользованных, нерастраченных материнских и отцовских инстинктов лица, берущего ребенка. Это, кроме того, и, может быть, раньше всего — обнаружение нового, советского „инстинкта", подсказывающего тысячам людей итти на помощь государству всегда и везде, где эта помощь нужна, это — проявление советского патриотизма. С другой стороны, атмосфера благоприятствования, которою окружает само государство и общественное мнение нашей страны размещение детей в семьи трудящихся, свидетельствует о том высоком значении, которое наше государство и общество придают семье и семейному воспитанию. Еще и еще раз демонстрируется политическая линия Советского государства, подчеркивающая высокую социальную роль семьи.

1. ПАТРОНАТ

Передача пострадавших от войны детей в семьи трудящихся идет по двум основным направлениям:

а) в форме передачи детей на воспитание (патронат) и

б) в форме передачи детей на началах усыновления.

Патронат регулируется законодательством союзных республик и инструктивными указаниями народных комиссариатов здравоохранения, просвещения, социального обеспечения и юстиции. В РСФСР этому вопросу посвящены постановление ВЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР от 1 апреля 1936 г. „О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся" и инструкция народных коммиссариатов просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и юстиции от 2 июня 1936 г. Имеется по этому вопросу, кроме того, ряд распоряжений по управлению детских домов Народного комиссариата просвещения.

В Узбекской ССР патронат регулируется постановлением Совета народных комиссаров УзССР от 15 сентября 1938 г. Совет народных комиссаров УзССР 24 ноября 1941 г. утвердил приспособленное к условиям военного

времени „Временное положение о передаче из детских домов эвакуированных детей на воспитание в семьи в пределах Узбекской ССР".

Имеется указание в постановлении Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. „широко развить патронирование детей в семьях рабочих, служащих и колхозников". Народные комиссариаты просвещения союзных республик, Народный комиссариат здравоохранения СССР и их местные органы, а также городские, районные и сельские советы обязаны организовать надлежащий учет и контроль за правильным осуществлением патронирования детей. Народным комиссариатам просвещения союзных распублик разрешено выделить в пределах утвержденных штатов специальных инспекторов по организации дела патронирования детей.

Патронирование детей в возрасте до четырех лет нормируется в общесоюзном масштабе „Примерными правилами о порядке передачи детей, лишившихся родителей, в семьи трудящихся" Народного комиссариата здравоохранения СССР от 25 апреля 1939 г.

Патронат является договором между государственным органом, осуществляющим надзор за ребенком, лишившимся родителей, и лицом, берущим этого ребенка на определенный срок на воспитание. Сторонами в договоре патроната являются: лицо, берущее ребенка на воспитание, и государственный орган, передающий ребенка на воспитание.

В городах и рабочих поселках передача детей на воспитание производится органами здравоохранения, передающими детей в возрасте от пяти месяцев до четырех лет, и органами народного образования, передающими детей в возрасте от 4 до 14 лет. В сельских местностях дети передаются на воспитание председателями сельских советов через кассы общественной взаимопомощи колхозов, правления которых в этом случае и подписывают договор. Дети—воспитанники детских домов и домов младенца — передаются на патронат как в городах, так и в сельских местностях органами народного образования или здравоохранения. Договор, заключенный органом здравоохранения, по достижении ребенком четырех лет, перезаключается с тем же лицом на дальнейший срок органом народного образования.

Патронат резко отличается от опеки и попечительства. В области опеки и попечительства действует принцип

возникновения правового отношения в силу одностороннего акта административной власти, решение которой является обязательным. В области патронирования действует другой принцип, подчеркиваемый законом: „Патронирование детей проводится исключительно на добровольных началах"; оно может возникнуть лишь „по специальному договору о патронировании", содержание которого определяется самим законом.

К опеке и попечительству привлекаются, как правило, близкие подопечному лица, главным образом его родные. Кровная, семейная, родственная связь, которая существует между гражданином и ребенком, нуждающимся в опеке, главным образом и обосновывает обязательный характер опеки. При патронатных отношениях речь идет о взятии в семью на воспитание чужого ребенка,— ребенка, не связанного никаким родством. Никаких правовых обязанностей по отношению к этому ребенку до патронирования гражданин не имел, и никаких оснований для возникновения таких обязанностей не может быть, кроме доброй воли гражданина взять эти обязанности на себя.

Но одной только „доброй воли" того или иного гражданина взять на воспитание ребенка еще недостаточно, чтобы передача ребенка состоялась. Желание воспитателя должно совпадать с объективным интересом ребенка, и этот объективный интерес ребенка является критерием для государственного органа при решении вопроса о заключении договора на патронирование. Передача на воспитание в семьи трудящихся детей-сирот, воспитанников детских домов и домов младенца имеет по закону целью „обеспечить им нормальные условия жизни и воспитания". В законе УзССР подчеркивается, чтобы передача на патронат была „целесообразной и соответствующей интересам ребенка или подростка".

Это общее начало конкретизируется в ряде указаний, определяющих условия передачи детей. Дети не могут быть отдаваемы на воспитание таким лицам, которые не могут быть опекунами и попечителями или которые лишены по суду родительских прав. Не может быть заключен договор патроната с лицом, интересы которого противоположны интересам ребенка, или который находится с ним во враждебных отношениях. Не может быть стороною в таком договоре лицо, не достигшее совершеннолетия. Если в семье имеются алкоголики, наркоманы, лица, страдающие острыми и заразными заболеваниями,

эпилептики, если семья живет в таких жилищных и санитарных условиях, которые угрожают нормальному развитию ребенка, договор не может быть заключен. Даже отдаленность места жительства предполагаемого воспитателя от медицинского учреждения, которое могло бы осуществлять надзор за патронируемым ребенком, может служить, по указанию Народного комиссариата здравоохранения СССР, относящемуся к патронированию детей в возрасте до четырех лет, основанием к отказу к передаче ребенка.

Берут детей на воспитание, главным образом, небогатые, многосемейные люди, знающие мудрое правило, что „там, где сыты пятеро, будет сыт и шестой".

Заслуженный учитель Акилхан Шарафутдинов, будучи отцом восьми своих детей, взял на воспитание осиротевшего Леню Хорошанского, эвакуированного в Ташкент. Рабочий фабрики „Уртак" Нияз Алиев, имеющий семь детей, взял на воспитание 10-летнего мальчика. Учительница Юсупова имеет девять детей, двое сыновей уже на фронте; недавно Юсупова взяла на воспитание ребенка из детского дома. В колхозе имени Сталина, Наманганского района, бригадир А. Радшабаев, имея пять детей, взял на воспитание шестого; председатель колхоза Мухитдин Насретдинов, имеющий шесть детей, взял еще одного ребенка; престарелый Хаитба Убайдуллаев, вырастивший девять детей, десять внуков и правнуков, теперь ухаживает за взятым в его семью ребенком.

Многие граждане оказывают семейным уходом и воспитанием помощь нескольким детям. Так, например, кузнец Ахмед Шамухамедов и его жена Бахри, бездетные супруги, взяли на воспитание пять детей, потерявших во время войны своих родителей. В Намангане имел место такой случай в семье А. Ходжаева. Он хотел взять на воспитание одного ребенка. Старуха-мать его по этому поводу сказала: „Тебе ведь известно, что я не знаю русского языка. Что же, выходит, что ребенок будет целый день томиться... Этак он замучается. Если уж брать, так двоих".

Такого рода факты могут быть и в других национальных республиках и областях, где находятся значительные массы эвакуированных из Белоруссии, Украины и других мест детей, общение с которыми в семье воспитателя может быть вначале затруднено из-за незнания языка. Передача в таких случаях на воспитание двух или более

детей в одну семью облегчает жизнь ребенка, создает для него более нормальную обстановку.

Продолжительность патронирования всегда связана либо с достижением определенного возраста, либо с истечением определенного времени после начала патронирования. По закону РСФСР патронирование продолжается до достижения патронируемым 16-летнего возраста. По закону УзССР срок патронирования определяется „преимущественно до совершеннолетия", а при отказе от такого условия со стороны лица, берущего ребенка, „срок должен быть не менее трех лет".

Среди детей, передаваемых на патронат, много таких, которые потеряли родителей по обстоятельствам специфически военным — на фронте, при эвакуации, при массовом уходе населения из прифронтовой полосы и т. д. Но не мало таких случаев, когда потерянные родители объявятся некоторое время спустя. Правительство приняло ряд специальных мер к тому, чтобы облегчить гражданам розыск детей и воссоединение потерявших друг друга членов семьи (создание центрального справочного бюро, с возложением на него учета эвакуированного населения и дачи справок заинтересованным лицам и т. п.). Для оказания помощи родителям и родственникам в отыскании отставших от них детей, НКВД СССР создал центральный детский справочно-адресный стол, а также детские справочно-адресные столы при областных и краевых управлениях, городских отделах и районных отделениях НКВД. Все дети, находящиеся в детских приемниках-распределителях, а также дети, направленные ими на производство, в детские учреждения или определенные на патронат, должны быть зарегистрированы в детских справочно-адресных столах.

Каковы права и обязанности сторон по договору патроната, каково правовое положение ребенка в семье воспитателя?

По типовому договору патронирования, действующему в РСФСР, воспитатель принимает на себя обязанность в течение определенного, обусловленного договором срока „обеспечивать патронируемого питанием, обувью, одеждой наравне со своими детьми, заботиться о воспитании, посылать его в школу и следить за его успеваемостью и дисциплиной и приучать к труду на посильной для него работе". Примерно так же определяет обязанности воспитателя и закон УзССР, уточняя лишь воспитательные обя-

занности патронирующего словами о том, что воспитаннику должна быть предоставлена возможность „политического развития". Уточняется законом также вопрос о приучении воспитанника к труду: запрещается направление воспитанника на работу до достижения им 12 лет и указывается на возможность такого направления после 12 лет на общих основаниях трудового законодательства.

Типовой договор Народного комиссариата здравоохранения, имеющий в виду патронирование детей в возрасте до четырех лет, конкретизирует заботу воспитателя о здоровье ребенка указанием на обязанность воспитателя являться с ребенком в определенные сроки для медицинского осмотра и выполнять получаемые при этом указания, а также указания, даваемые при обследовании на дому.

Права, приобретаемые воспитателем в силу патроната, несколько шире, чем тот круг обязанностей, которые берет на себя другая договорная сторона — отдел здравоохранения или просвещения; в силу патроната гражданин приобретает ряд правомочий и по отношению к третьим лицам.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. установлено, что „при определении детей на патронат или при направлении на работу в промышленность и сельское хозяйство дети обеспечиваются приемниками-распределителями НКВД необходимой одеждой на сумму до 200 рублей на одного человека". Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных советов депутатов трудящихся обязаны выделять по заявкам органов НКВД необходимую обувь и одежду из расчета удовлетворения потребностей приемников-распределителей. Орган, передающий ребенка на воспитание, обязан выдавать на содержание патронируемого обусловленное договором ежемесячное денежное пособие, которое может быть заменено и выдачами натуральными, проводить обследование патронируемого, оказывать помощь в воспитании патронируемого (путем прикрепления работника ближайшего детского сада, яслей, дома младенца и т. п. и предоставлением возможности пользоваться оздоровительными мероприятиями).

По постановлению от 23 января 1942 г. лицам, принявшим на воспитание (патронирование) детей, выдается через местные органы Народного комиссариата про-

свещения ежемесячное пособие в размере 50 рублей на одного ребенка. Категорически воспрещается расходовать средства, отпущенные на патронат, не по прямому назначению. Виновные в задержке этих средств привлекаются к строгой ответственности.

Плата за патронирование играет большую роль в качестве условия, материально закрепляющего правовую связь между воспитателем, государственным органом и ребенком, способствующего большей ясности и оформленности этих отношений и повышению чувства ответственности со стороны воспитателя, с одной стороны, и надлежащему контролю за выполнением договора — с другой.

Правомочия воспитателя по отношению к третьим лицам, возникающие в результате патроната, определяются прежде всего тем, что „лицо, принявшее на основании договора ребенка на воспитание, является опекуном (попечителем) патронируемого и осуществляет заботу о его воспитании и содержании в соответствии с требованиями действующего законодательства об опеке и попечительстве". В качестве опекуна или попечителя это лицо представляет все интересы ребенка, может совершать все сделки, которые мог бы совершать сам подопечный, если бы обладал дееспособностью, может возбуждать иски об изъятии ребенка у лиц, которые удерживают его у себя не на законном основании.

Среди правомочий взявшего ребенка на воспитание лица следует еще упомянуть его право на первоочередную помощь от кассы взаимопомощи колхоза в приобретении мелкого скота и по постройке дома путем получения безвозвратного пособия или ссуды на льготных условиях, право на включение воспитанника в число членов семьи при исчислении налога, на получение скидки с квартирной платы по многосемейности, на получение жилищной площади для воспитанника.

Патронат создает для ребенка значительный комплекс прав по отношению к воспитателю на все время, пока длятся отношения патронирования. Но рассчитанный на определенный, ограниченный во времени срок, патронат не меняет семейно-правового положения ребенка по отношению к семье, откуда ребенок произошел, и не создает для ребенка полной совокупности семейных прав по отношению к семье, куда он принят на воспитание.

Ребенок, принятый на воспитание, не принимает фамилии воспитателя; он сохраняет свою фамилию так же, как и

отчество по имени отца. Он сохраняет право наследования имущества своих родителей и их восходящих, но не приобретает точно так же, как в последующем и его нисходящие, права наследования на имущество воспитателя.

Патронирование не упраздняет алиментные права ребенка, связанные с его родной семьей. Закон указывает, что если патронируемому ребенку были назначены алименты, то таковые сохраняются и выплачиваются лицу, взявшему ребенка на воспитание. Что касается права ребенка на алименты со стороны воспитателя, то Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, так же как и Кодекс УзССР, имеет специальную оговорку о том, что лица, взявшие к себе на воспитание ребенка по договору с отделами народного образования и здравоохранения и другими государственными органами, в случае отказа от воспитания, не обязаны платить алименты.

Считаясь с тем, что патронирование имеет в виду заботу воспитателя о воспитаннике лишь в период патронирования, длящийся обычно до того момента, когда воспитанник может уже жить самостоятельной жизнью, закон специально предусматривает гарантии, облегчающие воспитаннику вступление в самостоятельную трудовую жизнь. Лица, воспитывающиеся на началах патронирования, по достижении трудового возраста принимаются на работу на привилегированных началах наравне с воспитанниками детских домов. В сельской местности патронируемый, при выходе в самостоятельную жизнь, либо вступает в члены колхоза и ему оказывается материальная помощь со стороны правления колхоза и кассы общественной взаимопомощи колхоза, либо при содействии сельского совета и отдела народного образования он определяется на работу или в учебное заведение.

Действие договора патроната прекращается с достижением воспитанником 16 лет по закону РСФСР, либо совершеннолетия по закону УзССР. Договор патроната может быть прекращен и досрочным его расторжением.

Основаниями для досрочного расторжения договора патроната являются „нарушение обязательств по договору“ и „неблагоприятные для патронируемого изменения в семейном, имущественном и социальном положении лица, принявшего ребенка на патронат“. Основанием для расторжения договора может служить также требование об этом нашедшихся, например, вернувшихся из безвестного отсутствия, родителей.

Если устанавливается, что воспитатель использовал патронат в корыстных целях (занял жилищную площадь на воспитанника, использовал имущество, оставшееся после смерти его родителей и т. п.) или если он оставил патронируемого без надзора и необходимой помощи, воспитатель привлекается к уголовной ответственности по ст. 158 Уголовного кодекса РСФСР, карающей лишением свободы сроком до трех лет.

2. УСЫНОВЛЕНИЕ

Усыновление является по сравнению с патронатом более органической формой вовлечения ребенка в чужую семью.

Усыновление устанавливается не на срок, а навсегда, и создает для усыновленного ребенка по отношению к усыновителю такие же права, как если бы он был родным сыном или родной дочерью усыновителя.

Соответственно с этим и для усыновителя создаются по отношению к усыновленному и его потомству точно такие же права, как если бы усыновитель был родным отцом или матерью усыновленного.

Усыновление несовершеннолетних является таким образом неограниченным во времени, бессрочным распространением правовых отношений родства на лиц, не связанных родственными отношениями. Оно является формой максимальной правовой ассимиляции несовершеннолетних в чужой семье, отвечающей той бытовой, психологической, духовной близости, которая устанавливается обычно в жизни при этой форме принятия в семью чужих детей[1]. Исходя именно из этой более высокой, более прочной связи между усыновителем и усыновленным, чем между патронируемым и воспитателем, Народный комиссариат здравоохранения СССР в свое время указал, что „органы

---

[1] Мы говорим о максимальной правовой ассимиляции усыновленного в семье усыновителя, а не о полной ассимиляции; семейно-правовое законодательство союзных республик не доводит уравнения детей усыновленных с детьми родными до полного завершения. Усыновленные дети, получая по закону все права родных детей по отношению к усыновителю, не имеют, однако, прав в отношении восходящих и нисходящих родственников усыновителя. Усыновленный не имеет, например, права на алименты или на наследство по отношению к отцу усыновителя. Он, будучи нетрудоспособным и нуждающимся, не может претендовать на помощь со стороны родных детей усыновителя; с точки зрения своего правового положения в семье усыновителя он не считается их братом или сестрой.

здравоохранения обязаны всячески содействовать усыновлению патронируемых детей". Это же должно относиться и к органам просвещения.

Усыновление—отношение, устанавливающееся навсегда: оно не может быть установлено на какой-либо определенный период. Не может быть усыновления, прекращение которого было бы приурочено к какой-либо дате или связано с наступлением того или иного события.

Усыновление по советскому закону допускается только в отношении малолетних и несовершеннолетних. Этим оно резко отличается от буржуазного законодательства, которое, обслуживая интересы наследования вымирающих буржуазных семей, допускает усыновление, в целях передачи наследства, и взрослых. У нас усыновление введено исключительно в интересах детей и чуждо тем соображениям, которыми руководствуется право капиталистических стран.

Те же лица, кто по нашему закону не могут быть опекуном, не могут быть и усыновителем. Лица, лишенные родительских прав, лица, интересы коих противоположны интересам детей, лица, находящиеся с детьми во враждебных отношениях, не могут быть усыновителями. Не могут быть ими и несовершеннолетние.

Усыновление производится постановлением органов опеки и попечительства и регулируется в ЗАГС'е. Этим оно отличается от передачи ребенка на воспитание на началах патроната, при котором дело ограничивается только заключением договора между воспитателем и органом здравоохранения или просвещения. При усыновлении требуется регистрация в ЗАГС'е потому, что меняется правовое положение ребенка; он перестает быть членом своей семьи и становится членом новой семьи. Этот важный факт и фиксируется регистрацией в ЗАГС'е.

В основе усыновления детей, так же как и в основе патроната, лежит добровольное соглашение, договор. Без согласия усыновителя не может быть усыновления. Если у ребенка имеются родители, опекун или попечитель и известно, где они находятся, также не может быть усыновления без их согласия. Если усыновление совершено в отсутствие или без согласия родителей усыновляемого, усыновление может быть впоследствии отменено органами опеки и попечительства, если возвращение ребенка родителям соответствует интересам ребенка. При усыновлении и при его отмене обязательно согласие ребенка, если он

достиг десятилетнего возраста. При усыновлении кого-либо лицом, состоящим в браке, требуется согласие другого супруга.

Каково же правовое положение усыновленного?

Закон говорит, что „усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным и их потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению" (статья 64 Кодекса законов о браке УзССР). В силу этого положения усыновленные дети пользуются правом наследства на имущество усыновителя, правом получения алиментов с усыновителя. Усыновитель в свою очередь, если он нетрудоспособен и не имеет средств, пользуется правом получения алиментов с усыновленного. Усыновленному можно присвоить фамилию усыновителя, если согласен усыновленный; ему может быть присвоено и отчество по имени усыновителя.

В судебном порядке может быть возбужден любым лицом или учреждением иск об отмене усыновления, если этого требуют интересы ребенка.

Кодекс РСФСР указывает, что в случае отмены усыновления суд выносит решение об отобрании ребенка от усыновителя и передаче его на попечение органов опеки и попечительства, причем суд может присудить ребенку содержание с усыновителя.

3. НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВА ДЕТЕЙ

Война умножает, естественно, сиротство и полусиротство детей. Государство делает все, чтобы ослабить для детей ущерб, нанесенный смертью родителей.

Среди тех норм советского права, которые направлены к охране прав детей на тот случай, когда умирают родители, надо указать также и нормы нашего наследственного права. В условиях войны они приобретают особенно актуальное значение.

Прямые нисходящие (дети, внуки, правнуки), точно также, как и усыновленные с их нисходящими, по нашему закону значатся в числе лиц, призываемых к наследованию как по закону, так и по завещанию. Наследуют дети, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

Завещатель может по нашему закону о наследстве

своим распоряжением, изложенным в завещании, лишить права наследования одного, некоторых или даже всех лиц, могущих быть наследниками. В этом случае наследственное имущество в целом или в части переходит к государству, поскольку наследодателем оно не завещано какой-либо общественной организации. Но если среди наследников есть дети моложе 18 лет, завещатель не вправе лишить их законного наследования. Не допускаются равным образом завещательные распоряжения, в силу которых детям моложе 18 лет оставлено менее, чем три четверти законной доли (т. е. той доли, которую они получили бы по закону вместе с другими наследниками, если бы не было завещания).

Если наследодатель выплачивал алименты, то эта обязанность, в пределах стоимости наследственного имущества, переходит к тому, кто получил наследство.

Но вопрос о получении детьми наследства может возникнуть не только в случае смерти родителей, но и в случае безвестного их отсутствия, объявления их умершими. Число безвестно отсутствующих в условиях войны велико (сюда входят и те бойцы, которые пропали без вести во время военных действий, и граждане, пропавшие без вести во время массового ухода населения от фашистских оккупантов, и т. п.).

Согласно статье 12 Гражданского кодекса РСФСР лицо, отсутствующее из места своего жительства, по истечении года со дня получения последних известий о месте его пребывания может быть признано безвестно отсутствующим. По истечении трех лет со дня получения последних сведений о месте пребывания отсутствующего или шести месяцев со дня удостоверенной военным ведомством безвестной пропажи его во время военных действий, или со дня несчастного случая при наличии обстоятельств, дающих основание предположить гибель его от этого несчастного случая, отсутствующий может быть признан умершим.

Признание безвестно отсутствующим и умершим производится путем выдачи свидетельства нотариальными конторами. В случае предполагаемой гибели отсутствующего такое свидетельство не может быть выдано нотариусом, который лишь при наличии документальных данных подтверждает факт гибели. В противном случае признание лица умершим производится только судом в исковом порядке.

Лицо, признанное умершим, может, однако, впоследствии явиться. В этом случае свидетельство нотариальной конторы или определение суда о признании умершим уничтожается соответствующей нотариальной конторой или судом.

В случае признания лица, безвестно отсутствующего, умершим, состоявшие на его иждивении лица имеют право на получение в порядке наследования имущества безвестно отсутствующего, если они фактически находились на его иждивении или получали от него материальную поддержку не менее одного года до момента получения от него последних известий.

В Узбекистане этот вопрос регулируется статьей 12 Гражданского кодекса УзССР и специальным законом. В УзССР лицо, безвестно отсутствующее, может быть объявлено умершим, если со дня публикации о признании его отсутствующим прошло полных пять лет.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 31 января 1942 г. обратило внимание всех судов на необходимость серьезного отношения к разрешению дел о признании граждан умершими, всяческой охраны при этом личных и имущественных интересов граждан, особенно призванных в ряды Красной Армии и эвакуированных. Как указал Верховный суд, внимательный подход судов к разрешению этих дел диктуется не только военными условиями, но еще и тем обстоятельством, что явка лица, признанного умершим, не влечет за собой механического возврата ему всего имущества, ранее принадлежавшего ему и затем перешедшего в собственность наследников, государства или кредиторов. Явившееся лицо имеет право отыскивать сохранившееся в наличии имущество от соответствующих учреждений и лиц в судебном порядке, но не может истребовать своего имущества от добросовестного приобретателя. Таким образом поспешное признание судом лица умершим влечет за собой ряд неблагоприятных материальных последствий для него.

4. АЛИМЕНТЫ

Условия военного времени поставили некоторые новые вопросы в области алиментного права детей. Значительное число алиментнообязанных лиц оказалось в Красной Армии. Встал вопрос, производить ли и как производить

с них взыскание алиментов. По постановлению пленума Верховного суда СССР от 30 августа 1941 г. не рассмотренные гражданские дела, ответчиками по которым являются лица, состоящие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, подлежат приостановлению на все время нахождения этих лиц в армии и флоте.

Исполнение вступивших в законную силу судебных решений по гражданским делам, ответчиками по которым являются лица, состоящие в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота, подлежат приостановлению на период военных действий, кроме дел, ответчиками по которым являются лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также сверхсрочно служащие.

В тех случаях, когда исполнительные листы находятся в воинской части, где служили указанные лица, взыскание алиментов производится путем высылки денежного аттестата на присужденную сумму в районный военный комиссариат по месту жительства истицы, указанному в исполнительном листе. В тех случаях, когда исполнительный лист на взыскание алиментов с указанных лиц находится на руках истицы, она направляет его со всеми необходимыми сведениями в Народный комиссариат обороны или в Народный комиссариат военно-морского флота для передачи командованию соответствующей войсковой части по месту службы ответчика на предмет составления аттестата и последующего направления в указанном порядке.

Когда ответчиками по алиментному делу являются лица рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота и не сверхсрочно служащие (т. е. лица, взыскание алиментов с которых не может быть произведено по денежному аттестату), взыскание не производится в течение всего пребывания военнослужащего в рядах действующих частей Красной Армии и Флота.

В этой связи надо указать, что по законам РСФСР, УзССР и некоторых других союзных республик нуждающиеся несовершеннолетние имеют право на содержание от своих братьев, сестер, деда или бабки, обладающих достаточными средствами, если несовершеннолетние не могут получить содержание от своих родителей. Но в этих случаях не действует постановление от 27 июня

1936 г. о твердом процентном отчислении с заработной платы ответчика. В каждом отдельном случае суд определяет размер взыскания алиментов на время пребывания отца в армии, и это взыскание может иметь место лишь путем самостоятельного предъявления к этим лицам (брату, сестре, деду или бабке) иска об алиментах, с вызовом их в суд, с выявлением их материального положения и т. д.

В тех случаях, когда ребенок оказывается в трудных условиях вследствие того, что его отец находится на фронте, учреждения, ведущие борьбу с детской беспризорностью, должны оказать необходимое содействие в получении алиментов с других родственников ребенка, обязанных по закону принимать участие в его судьбе.

Пленум Верховного Суда СССР 22 января 1942 г. указал, что взыскание алиментов, присуждаемых на содержание детей с рабочих и служащих в долевом отношении к заработной плате, должно производиться в размере одной четверти, одной трети и половины той суммы заработной платы ответчика, которая причитается ему к получению после удержания налогов и сборов, которыми облагается ответчик по заработной плате. Как указал Народный комиссариат юстиции СССР по согласованию с Верховным Судом СССР, это постановление пленума Верховного Суда СССР должно применяться только ко взысканию очередных платежей по присужденным алиментам. Взысканные с ответчиков на основании вступивших в законную силу судебных решений алименты не подлежат ни зачету, ни перерасчету.

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 12 февраля 1942 г. разъяснил, что в случае невозможности вручения алиментов взыскателям вследствие временного занятия неприятелем местности, куда переводились деньги, народный суд может разрешить вопрос о приостановлении исполнения решения. Ходатайство должника о приостановлении исполнения решения должно быть подкреплено справкой органа, исполняющего судебное решение о последнем, известном ему местожительстве взыскателя и о прекращении перевода денег взыскателю. После того, как выплата алиментов взыскателю вновь станет возможной, народный суд (по заявлению взыскателя или представлению прокурора, заявлению судебного исполнителя или предприятия либо учреждения, произ-

водившего исполнение судебного решения) выносит определение о возобновлении исполнения решения. В этом случае с должника взыскиваются суммы, не удержанные в связи с приостановлением исполнения решения, но не более чем за три месяца.

Полное освобождение от уплаты задолженности может последовать при призыве в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота, в случае болезни и неполучения средств за дни временной нетрудоспособности и т. п.

Взысканные с должника суммы в погашение алиментов, находящиеся вследствие невручения их взыскателям на текущем счете учреждения, предприятия или организации, производившей взыскание, как и внесенные на депозитный счет народного суда, в случае приостановления взыскания подлежат возврату должнику.

Если ко времени обращения должника с заявлением о возвращении удержанных сумм будет получено ходатайство об уплате алиментов взыскателю, суд должен истребовать справку о том, что лицо, на которое производится взыскание, находится в живых, и разрешить вопрос о выдаче денег с учетом материального положения сторон.

5. УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ

Военные испытания, переживаемые нашей родиной, не отстранили задачи укрепления семьи. Государство делает все, чтобы обеспечить гражданам и в условиях войны возможность создания крепкой и дружной семьи. Оно делает вместе с тем и все необходимое, чтобы стимулировать поведение граждан к созданию семьи.

В этом смысле большое значение имеет Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. о налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан. Согласно этому указу государство облагает налогом всех одиноких и бездетных мужчин и женщин, находящихся в том возрасте, когда общество вправе ждать от них вступления на поощряемый социалистическим государством путь образования семьи. Освобождаются от налога лишь военнослужащие и их жены, в определенном возрасте — учащиеся средних и высших учебных заведений, пенсионеры и лица обоего пола, если им или их супругам по состоянию здоровья противопоказано деторождение.

Окружена уважением и высоким почетом в советской стране женщина-мать. Советские законы знают ряд норм, специально направленных к тому, чтобы обеспечить женщине возможность „без опасения за будущее исполнять свои обязанности гражданки и матери, ответственной за рождение и первоначальное воспитание детей". Это начало государственной помощи женщине-матери, зафиксированное в историческом законе 27 июня 1936 г. о запрещении абортов, ни на один день в период войны не ослаблялось в своем значении.

Ни на один день не прекращалось назначение органами государства значительных пособий многодетным матерям, установленных законом. Свыше миллиарда рублей израсходовано государством на выдачу таких пособий на первые девять месяцев 1941 г., включающих и первые три с лишним месяца войны. По государственному бюджету на 1941 г. было фактически израсходовано по Советскому Союзу 1190 миллионов.

По одному только Узбекистану выплачено в 1941 г. 38 миллионов. В Наманганской области, где много многодетных матерей, все они получают пособия от государства. На одном только заседании организационного комитета Верховного Совета УзССР по этой области были назначены пособия по многодетности восьми женщинам из Уйчинского района, пяти — из Янги-Курганского, пяти — из гор. Намангана и т. д. Отделения Госбанка в Намангане в 1942 г. выплатили уже 156 тысяч рублей пособий по многодетности.

Государственное пособие выдается матерям, имеющим шесть детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей, единовременное государственное пособие выдается при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих четырех лет со дня рождения ребенка.

20 мая 1942 г. правительством СССР было принято постановление, по которому в случае смерти сына или дочери при исполнении обязанностей на военной службе, а равно в народном ополчении, в истребительных батальонах или партизанских отрядах, выплата назначенного государственного пособия многодетной матери не прекращается.

V. ТРУД МОЛОДЕЖИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

В дни Великой Отечественной войны дети и подростки Советского Союза в громадном количестве участвуют в трудовом строительстве. Они прилагают много усилий в том общем потоке героического труда, которым советский тыл отвечает нашему героическому фронту.

Советские дети и подростки собрали тысячи тонн металлического лома, который переплавляется и идет на фронт в виде снарядов и орудий. В одной только Андижанской области УзССР дети собрали 380 тонн металлического лома, в Сурхан-Дарьинской — 796, в Ташкентской, — 871, в Ферганской — 321, а всего по Узбекистану 2525 тонн. Они помогают семьям бойцов Красной Армии, организуя по всей стране так называемые „тимуровские команды" (по имени Тимура, героя популярной среди детей книги Гайдара „Тимур и его команда"), они посещают квартиры бойцов, ухаживают за их детьми, помогают женам и матерям красноармейцев в домашнем хозяйстве и т. д. Дети и подростки Советского Союза, проникнутые патриотическим духом любви к родине и ненавистью к врагу, приносят и свой труд на пользу обороне нашего государства, включаясь в общий поток трудового энтузиазма, охватившего нашу страну.

Особенно велико участие подрастающего поколения Советского Союза в сельском хозяйстве и промышленности. Уже в 1941 г. молодежь приняла широкое участие в сельском хозяйстве. В Узбекистане, например, в сборе хлопка участвовало свыше 139 тысяч учащихся. По неполным данным по 15 октября 1941 г. ими было собрано 62216 тонн, т. е. 7—8 процентов республиканского плана.

Немало подростков пошло на производство, заменяя отцов и старших братьев, ушедших на фронт. Сотни тысяч подростков вовлечены во время войны в производство через школы фабрично-заводского обучения и ремесленные и железнодорожные училища.

Однако, как ни широко участие подростков в производительном труде в нашей стране и как ни велика потребность в этом труде в условиях войны, в условиях отвлечения от производства на поля битвы большого числа взрослых рабочих, Советское правительство и в трудное военное время своим законодательством так регулирует привлечение подростков к труду, чтобы в максимальной степени

соблюсти их интересы, чтобы сохранить их здоровье, дать им возможность учиться и т. д.

В указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. „О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время" директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли предоставлено право устанавливать, с разрешения Совета народных комиссаров СССР, сверхурочные работы продолжительностью от одного до трех часов в день, но лица, не достигшие 16 лет, могут быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов в день.

В целях обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства, работающих на нужды страны, Президиум Верховного Совета СССР указом от 13 февраля 1942 г. признал необходимым на период военного времени мобилизацию трудоспособного городского населения для работы по месту жительства на производстве и строительстве. Освобождаются от мобилизации лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, и учащиеся средних учебных заведений. Правительство специально заботится о том, чтобы начатый путь образования, путь, по которому в Советской стране идут десятки миллионов детей и подростков, был ими окончен, несмотря на войну, несмотря на возросшую потребность в труде молодежи.

Так же поставлен вопрос о труде молодежи в опубликованном 17 апреля 1942 г. постановлении Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) „О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей".

На работу в колхозы, совхозы и МТС, наряду со взрослым населением, привлекается молодежь в возрасте от 14 лет (из числа трудоспособных и не работающих на предприятиях промышленности и транспорта) и учащиеся 6—10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ.

Постановление предусматривает продолжительность рабочего дня для учащихся школ на сельскохозяйственных работах не более 6—8 часов (в зависимости от возраста учащихся и характера работы) и необходимость

нормальной учебы школьников. Как правило, привлечение учащихся на сельскохозяйственные работы может иметь место лишь во время летнего перерыва учебных занятий. Учащиеся неполных средних школ посылаются на сельскохозяйственные работы группами, раздельно мальчики и девочки, во главе с учителями школ. Правления колхозов и директора совхозов и МТС обязаны обеспечить прибывших к ним на работы жильем и питанием.

Оплата труда школьников, мобилизованных на сельскохозяйственные работы, производится на общих основаниях: в совхозах и МТС—по существующим нормам и расценкам для работников совхозов и МТС, в колхозах—по действующим нормам выработки и расценкам в трудоднях, с оплатой заработанных трудодней деньгами и натурой наравне с колхозниками.

5 мая 1942 г. Народным комиссаром просвещения РСФСР издан приказ о выполнении этого постановления. В этом приказе, между прочим, устанавливается, что учащиеся, связанные с сельским хозяйством через свои семьи, как правило, используются в своих колхозах, совхозах и МТС. Воспитанники детских домов и школьных интернатов привлекаются к работе в своих подсобных хозяйствах, а те из них, которые окажутся свободными от этих работ, направляются в колхозы, совхозы и МТС на общих основаниях.

Для более успешного участия школьников в сельскохозяйственных работах и повышения производительности их труда устанавливается военизированный режим дня: подъем по сигналу, организованный выход на работу в строю, беспрекословное подчинение и строжайшее выполнение приказов учителей и руководителей колхозов, совхозов и МТС. На учителей, возглавляющих группы учащихся, возлагается наблюдение за правильным учетом выполненной работы и записями выработанных учениками трудодней.

Приказом Народного комиссара просвещения РСФСР предусматривается необходимость обеспечить охрану здоровья и жизни учащихся: предлагается организовать своевременную медицинскую помощь заболевшим, принять меры к предупреждению несчастных случаев, упорядочить физкультурные упражнения, игры, в особенности купание.

Учащиеся, которые по состоянию здоровья не могут выполнять сельскохозяйственные работы, освобождаются от посылки на эти работы только на основании письменного заключения врача.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы пытались с возможной полнотой дать картину правовой охраны детей в СССР в условиях войны. Мы видим, что то, что делается, очень значительно, полно любви к детям, полно сознания ответственности советских людей перед детьми, перед своим будущим. Страна социализма, идущая вперед с развернутыми знаменами партии Ленина — Сталина, с лозунгами счастливого будущего для всего народа, для всего человечества, не может не заботиться о своих детях, и о тех людях, которые будут созидать это будущее.

Краткий обзор того, что сделано для детей в Советском Союзе в прошлом, показал нам, что в годы тяжелых испытаний забота Советского государства о детях особенно повышается, особенно интенсифицируется. Это подтвердила и Великая Отечественная война, которую ведет наш народ против германского фашизма и его подручных. В меру той угрозы, которая нависла над детьми Советского Союза в результате грабительской войны, затеянной нашим врагом, Советское государство, его правительство, партия и советское общество проявляют особую заботу о детях. И своей материальной помощью детям, и реализацией своей организаторской функции Советское государство старается отклонить от детей удары войны.

Предупреждение безнадзорности детей, для которой война создает, вообще говоря, объективно, благоприятную почву, стоит в центре всех этих мероприятий. Полно глубокого содержания указание постановления Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. о том, что „проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности“ считается „важнейшим государственным делом“. Это подчеркнутое значение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности, на которое считает нужным обратить внимание в дни войны правительство Советского Союза, ко многому нас обязывает. Это ко многому обязывает еще и потому, что в этой работе еще, конечно, много недостатков.

Во время войны очень сильно расширилась сеть детских учреждений. Но в ряде случаев эти учреждения (детские сады, дома, ясли, приемники-распределители) работают плохо, нечетко. В ряде случаев эти учреждения, в особенности те из них, которые в данный город

или район эвакуированы из других местностей, размещены в неподходящих зданиях, плохо снабжаются, плохо финансируются и т. д. В ряде детских приемников-распределителей дети задерживаются подолгу, прежде чем их устроят в постоянные детские учреждения или на патронирование.

Патронирование, хотя и приобрело уже характер массового движения, но несомненно, что при более энергичной работе органов народного образования и здравоохранения больше детей могло бы быть размещено по семьям трудящихся. Пропаганда патронирования детей, оставшихся без родителей, должна быть усилена. До сознания каждого трудящегося должен быть доведен большой, глубокий смысл простых слов М. И. Калинина: „В достижении военных успехов участвуют не только бойцы на полях сражений, уничтожая оружием, но и домашние хозяйки, когда они проявляют заботу и внимание к раненым бойцам, к детям — сиротам".

Должно быть изжито еще имеющееся в некоторых местах недостаточно чуткое, недостаточно внимательное отношение к эвакуированным детям. Эвакуированный ребенок самым фактом эвакуации, отрывом от дома, от привычной среды и т. п., поставлен в ненормальные условия, травмирован всем тем, что он видел и пережил. В глазах многих эвакуированных детей еще не поблекли следы ужаса от фашистских зверств, которые им пришлось видеть. Все это требует особенно внимательного, особенно мягкого и заботливого отношения к эвакуированным детям.

Должны быть совершенно устранены из нашей практики бюрократизм, формализм, равнодушие, которые встречаются иногда в отношении детей бойцов Красной Армии. Надо помнить, что забота о семье бойца — это забота о самом бойце, о нашем защитнике, которому мы обязаны обеспечить спокойную возможность выполнять свой долг перед родиной. Все те, кто, будучи обязан эту заботу оказывать, этого не делают, совершают серьезнейшее преступление, на которое суд и прокуратура должны реагировать решительно и сурово.

Серьезные задачи по предупреждению детской безнадзорности стоят перед колхозами, перед кассами взаимопомощи колхозов. Здесь в особенности остро стоит вопрос и о расширении колхозной сети детских учреждений и об упорядочении их работы. Имеется ряд сигна-

лов, свидетельствующих о том, что в ряде колхозов забота о детях, пострадавших от войны, недостаточна, неудовлетворительна. Некоторые, например, председатели колхозов, где размещены эвакуированные дети, не учитывают важности и значения организации колхозных детских домов и интернациональности воспитания эвакуированных детей. Отмечаются серьезнейшие дефекты: плохое помещение, необеспеченность питанием, одеждой, бельем, невыполнение режима дня, скверная постановка воспитательной работы. Вследствие плохой работы таких детских домов в них наблюдается значительный отсев воспитанников.

Все такие недостатки указывают на плохую работу некоторых местных органов народного образования, которые плохо руководят работой колхозных детских учреждений, не помогают колхозам в этом деле.

Многие из тех мероприятий, которые были проведены в период войны, должны быть закреплены и углублены. Приняты меры к тому, чтобы облегчить участь детей, непосредственно пострадавших от войны, чтобы отклонить от них наиболее острую опасность, связанную с нападением врага.

Но предупреждение безнадзорности и беспризорности детей предполагает длительную систематическую борьбу, не ограничивающуюся мероприятиями эпизодического характера. Теперь заложен только фундамент борьбы с детской безнадзорностью и в дальнейшем нужна еще более энергичная работа в этом направлении. Мало разместить детей, пострадавших от войны, в соответствующее количество детских учреждений, — надо обеспечить им и в дальнейшем надлежащее воспитание, питание и т. д., чтобы воспитанники детских домов не разбегались, не становились безнадзорными. Мало разместить детей по семьям трудящихся на началах патроната или усыновления, — надо и в дальнейшем следить за этими детьми, за условиями их жизни в этих семьях и т. д. Если забота о детях, пострадавших от войны, будет в дальнейшем ослаблена, эффективность тех мероприятий, которые в суровые дни войны уже проведены для предупреждения детской безнадзорности, также ослабляется.

Уже есть сигналы о том, что вследствие недостаточной работы по предупреждению безнадзорности детей, пострадавших от войны, дети и подростки вступают на путь безнадзорности, на путь преступлений и т. п. На

улицах больших городов, на рынках, на вокзалах можно встретить детей и подростков, бежавших из детских домов, отставших от эшелонов, потерявших родителей, не устроенных или ушедших с работы. Из этих несовершеннолетних комплектуются участники преступлений, нищенствующие и т. п. В ряде случаев органы милиции, органы народного образования, комсомол мало реагируют на эти явления.

Впереди еще много работы. Война принесла очень много вреда нашим детям, чтобы можно было успокоиться на достигнутом в деле их правовой охраны. Но главное все-таки сделано. Приняты очень эффективные меры к предупреждению детской беспризорности, обусловленной обстановкой военного времени. Этим разбита еще одна надежда нашего врага нарушить развитие нашего государства, нанести непоправимый вред нашим детям, нашему будущему.

Под руководством партии Ленина — Сталина, несмотря на тяжелые испытания военной грозы, светлое и счастливое будущее нашим детям обеспечено.

EB_1943_AKS_936

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Отношение к детям в советском государстве 3
II. Охрана жизни детей в прифронтовой полосе. 9
1. Противовоздушная и противохимическая оборона детей . 10
2. Эвакуация детей 12
III. Предупреждение детской беспризорности и безнадзорности во время войны 23
1. Расширение сети государственных детских учреждений . 28
2. Устройство детей бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота 31
3. Пенсии, пособия и льготы детям бойцов Красной Армии и Военно-Морского Флота 32
4. Расширение колхозной сети детских учреждений 35
5 Забота об эвакуированных детях 37
6. Забота о детях, оставшихся без родителей 40
7. Борьба с преступлениями несовершеннолетних 42
IV. Советская семья в помощь детям, пострадавшим от войны 43
1. Патронат 47
2. Усыновление 55
3. Наследственные права детей 57
4. Алименты 59
5. Укрепление семьи 62
V. Труд молодежи во время войны 64
VI. Заключение 67

Редактор *Е. Кинсиепп*

Подписано к печати 18|XI—1942 г. Р10136 Печ. л. 4¹|₂ по 36720 зн. Авторл 4,13. Тираж 3000 экз. Цена 1 р. 25 к.

Ташкентская типография № 1. Зак 1501.